

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
/Н.Г.Деменкова/
_____ 2018 г.

Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должность)
д.ю.н., доцент

_____ 2018 г.

Руководитель работы
к.ю.н., доцент

/Н.А. Семерьянова/
_____ 2018 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы
обучающийся группы ДО-463

/Ф.Г. Аминов/
_____ 2018 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	7
1.1 Интеллектуальные права, подлежащие защите и исключительные права на них.....	7
1.2 Субъекты применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав.....	22
1.3 Понятие и содержание гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав.....	25
2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЮРИСДИКЦИОННОЙ И НЕЮРИСДИКЦИОННОЙ ФОРМЕ ЗАЩИТЫ	38
2.1 Абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной форме	38
2.2 Относительно-правовые способы защиты исключительных (квазиисключительных) интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной форме.....	53
2.3 Система способов защиты интеллектуальных прав, применяемых в неюрисдикционной форме защиты.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях обновления законодательной базы в силу усложнения общественных и, как следствие, правовых отношений, связанных с интеллектуальными правами, повышается внимание к проблеме эффективности национальной юридической конструкции защиты интеллектуальных прав. В науке гражданского права дискуссионными являются положения о таких категориях, как «объект защиты, интеллектуальных прав», «субъект защиты интеллектуальных прав», «право на защиту интеллектуальных прав», «способы защиты интеллектуальных прав», высказываются различные подходы к формам применения способов такой защиты, определению места защиты интеллектуальных прав в общей системе гражданско-правовых способов защиты. Мало изученным остается вопрос систематизации гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав и их классификационных критериев. Решение этих доктринальных задач возможно только с учетом анализа последней практики применения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

По данным судебной статистики, с 2007 по 2016 г. число рассматриваемых ежегодно судами споров о защите интеллектуальных прав возросло в 5 раз – с 2 591 дела до 13 248 дел¹. В связи с бурным ростом числа споров в 2011 году был создан специализированный Суд по интеллектуальным правам, который начал свою деятельность с 3 июля в 2013 г. Однако, подчас не только правообладатели путают применимые способы защиты, но и суды при рассмотрении исковых требований о защите интеллектуальных прав испытывают сложности при принятии решений.

Основной проблемой остается отсутствие отвечающей требованиям времени систематизация общегражданских и специальных способов защиты

¹ По данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitragnih_sudov_v_2016_g.pdf, http://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10333, <http://vsrf.ru/documents/statistics/26205>.

интеллектуальных прав, что значительно усложняет правоприменение, требует осуществления казуального толкования ряда норм при решении вопроса адекватной защиты интеллектуального права либо применения аналогии закона (права) и, очевидно, зачастую затрудняет выбор конкретного способа защиты.

С учетом сложности специфики данной области правоотношений требуется формирование на доктринальном и законодательном уровне соответствующей потребностям гражданских правоотношений и международным стандартам, максимально исключающей пробелы, четкой и отлаженной системы способов защиты интеллектуальных прав, понятной любому правоприменителю.

Объект исследования – гражданские правоотношения по осуществлению защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации посредством применения гражданско-правовых способов защиты.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства и положения российской правовой доктрины о защите интеллектуальных прав, общие и частные особенности применения гражданско-правовых способов защиты.

Целью исследования является выявление содержания взаимосвязанных теоретических категорий интеллектуального права, как «объект защиты интеллектуальных прав», «субъект защиты интеллектуальных прав», «право на защиту интеллектуальных прав», «способы защиты интеллектуальных прав», «форма защиты интеллектуальных прав», систематизация на основе выработки классификации критериев гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, как прямо поименованных в законе, так и выводимых по его смыслу и практики их применения.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

1) выявить перечень интеллектуальных прав, подлежащих защите (объект защиты);

2) определить субъективный состав лиц, наделенных правом применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав;

3) определить содержание и уточнить с легальных и доктринальных позиций понятия «право на защиту интеллектуальных прав», «способов защиты интеллектуальных прав», определить формы применения способов такой защиты;

4) выявить критерии и классифицировать способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной и неюрисдикционной форме, в том числе определить место защиты интеллектуальных прав в общей система гражданско-правовых способов защиты;

5) разработать предложения по совершенствованию норм права, регулирующих исследуемую область правоотношений, и практики применения указанных правовых норм.

Теоретической основой исследования послужили современные достижения и фундаментальные разработки общей теории права, гражданского права, права интеллектуальной собственности, гражданского и арбитражного процессуального права. Для написания исследования рассматривались научные труды отечественных ученых, таких как Ю.А. Андреев, В.А. Белов, И.А. Близнец, М.И. Брагинский, Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, В.П. Грибанов, В.А. Дозорцев, В.О. Калятин, В.И. Еременко, Е.А. Кондратьева, М.С. Кораблева, А.А. Кравченко, Е.А. Крашенинников и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы российской правоприменительной практики в сфере защиты интеллектуальных прав, в том числе судебной практики судов первой, апелляционной и кассационной инстанции, Верховного Суда Российской Федерации, специализированного Суда по интеллектуальным правам за период с 2010 по 2018 г., а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по спорам о защите интеллектуальных прав.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (описание, сравнение, анализ и синтез, классификация, обобщение) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа документов) методы научного познания.

Структура работы обусловлена целью, задачами, объектом и предметом исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Первая глава исследования «Теоретические основы гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав» содержит три параграфа и посвящена анализу правовой природы гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав в России.

Вторая глава «Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной и неюрисдикционной форме защиты» состоит из трех параграфов и посвящена детальному рассмотрению разновидностей способов защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и форм их применения.

1 ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

1.1 Интеллектуальные права, подлежащие защите и исключительные права на них

В связи с принятием части четвертой ГК РФ как единого кодифицированного законодательного акта, регулирующего правоотношения в сфере охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, объектом охраны провозглашены интеллектуальные права.

Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации становятся интеллектуальной собственностью – объектами гражданских прав – только при предоставлении им законом правовой охраны. Пункт 1 ст. 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

В основу настоящего исследования положено представление о том, что интеллектуальная собственность – это охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации¹, а интеллектуальные права – это субъективные права на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации². Мы разделяем точку зрения А.Л. Маковского о том, что в ГК РФ термин «интеллектуальные права» используется как обозначение обобщающей юридически технической и классификационной категории³.

На охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признаются следующие субъективные интеллектуальные

¹ Гаврилов Э.П. Права на средства индивидуализации // Патента и лицензии. – 2016. – № 4. – С. 5.

² Гаврилов Э.П. Термины и названия в праве интеллектуальной собственности // Патента и лицензии. – 2016. – № 4. – С. 13.

³ Маковский А.Л. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Г.Е. Авилов, К.В. Всевожский, В.О. Калятин, А.Л. Маковский и др. – М.: Статут, 2008. – С. 276.

права: исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (ст. 1226 ГК РФ).

Предоставленные субъекту правовые возможности именуются доктриной правомочиями, а субъективное гражданское право рассматривается как система отдельных правомочий¹.

В теории права, чаще всего, таких правомочий выделяют от двух до четырех: 1) правомочие на собственные действия; 2) правомочие требования от обязанного лица совершения определенных действий либо воздержаться от их совершения; 3) правомочие пользования, т.е. возможность пользования определенным благом; 4) правомочие притязания, т.е. возможность обратиться к компетентному органу за защитой своего нарушенного права². При этом практически все исследователи однозначно сходятся на мнении о существовании первых двух правомочий. По этой причине полагаем, что выделение самостоятельного правомочия пользования помимо правомочия на собственные действия и правомочия на притязания помимо правомочия требования является ничем иным, как дополнительной детализацией применительно к выдвигаемым различным автором концепциям.

По этой причине в основу нашего представления о структуре субъективного интеллектуального права положены два основных выделяемых теорией права правомочия, к которым, так или иначе, можно свести все их разновидности к праву на собственные действия и праву требования от обязанного лица совершения определенных действий либо воздержаться от их совершения, которое может осуществляться как лично, так и при помощи компетентных органов.

¹ Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? 2-е изд. Практическое пособие. / В.А. Белов – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – С. 101.

² Крашенинников Е.А. Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / Е.А. Крашенинников, Выпуск 13. Ярославль, 2006. – С. 5.

По смыслу ст. 1229 ГК РФ, исключительное интеллектуальное право – это имущественное право лица использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

В качестве детализации основного правомочия на собственные действия – права использования результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, чаще всего в составе исключительного права выделяют право использования и право распоряжения. Ряд авторов выделяют, помимо прочего, в составе правомочий исключительного права также правомочие на получение дохода за его использование¹. Как указывают В.О. Калятин и Е.А. Павлова, если в конкретном случае исключительное право в отношении определённого объекта на территории России не действует, то не будет существовать и право на вознаграждение².

Полагаем возможным выделить такую разновидность правомочия, поскольку закон (ст. 1229 ГК РФ) прямо закрепляет право на получение дохода от использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо от распоряжения исключительным правом на такой результат (средство индивидуализации).

Основная обязанность противостоящего его обладателю лица (лиц) установлена в виде общего предписания – запрет использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя (абзац 3 пункта 1 статьи 1229 ГК РФ). Закон также гласит: каждый из правообладателей вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (абзац 4 пункта 3 статьи 1229 ГК РФ). Как следствие, в числе правомочий исключительного права следует, на наш взгляд, выделить и

¹ Литвина А.И. О понятии авторского правоотношения // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 87.

² Новоселова Л.А. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др. – М.: Норма, 2014. – С. 97.

правомочие защиты или как его иначе именуют в теории права – правомочие требования.

Таким образом, анализ положений части четвертой ГК РФ, в частности, статьей 1229, 1252 ГК РФ, приводит к выводу о том, что в составе исключительного права имеют место два основных правомочия: правомочие на собственные действия и правомочие требования к обязанному субъекту. В составе первого правомочия можно выделить следующие подвиды правомочий: право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, право распоряжения, право получения дохода.

Разрешение использования, как правило, происходит посредством конструкций договоров распоряжения исключительным правом: договора об отчуждении исключительного права, лицензионного договора, договора залога исключительного, договор коммерческой концессии, договора аренды предприятия.

Лицо, которому предоставлено право использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах, фактически приобретает ряд правомочий, входящих в состав исключительного права.

Сказанное в полной мере применимо и к предусмотренной новым правовым регулированием открытой лицензии – заключенному в упрощенном порядке лицензионному договору, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства (статья 1286.1 ГК РФ)¹.

Еще одним основанием распоряжения исключительным правом и приобретения правомочия по использованию соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации следует признавать заявление правообладателя о предоставлении любым лицам

¹ Макаров Т.Г. Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014 – № 9. – С. 7.

возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведения науки, литературы или искусства либо объект смежных прав на определенных условиях и в течение указанного им срока (далее – публичное заявление правообладателя).

Относительно правовой природы публичного заявления правообладателя в науке имеются различные представления. В частности, А.Г. Матвеев¹ вслед за В.О. Калятиным определяют такое заявление как одностороннюю сделку². В.А. Белов определяет правовые возможности, предоставленные п.5 ст. 1233 ГК РФ, в одном ряду с открытой лицензией, как публичную лицензию³.

Согласно п. 3 ст. 1228 ГК РФ, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может быть передано другому лицу по договору или может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом. Поскольку односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку, и может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами (ст. 155 ГК РФ), при классификации публичного заявления правообладателя как односторонней сделки не соблюдается требование п. 2 ст. 154 ГК РФ о необходимости и достаточности для заключения такой сделки выражения воли только одной стороны. Следовательно, считаем более точной позицию, занятую В.А. Беловым, о том, что перед нами не односторонняя сделка, а особый вид лицензии, т.е. двусторонний договор.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в случае свободного использования либо распоряжения исключительным правом путем заключения: лицензионного договора, договора коммерческой концессии, договора залога исключительного права, договор аренды предприятия в отношении

¹ Матвеев А.Г. Создание правовых основ, так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 129.

² Калятин В.О. Возможны ли свободные лицензии в российском праве? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2011. – № 12. – С. 17.

³ Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? 2-е изд. Практическое пособие. / В.А. Белов – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – С. 98.

исключительных прав, относящихся к предприятию, исключительное право хоть и сохраняется за правообладателем, однако определенный объем правомочий переходит на условиях, оговоренных в сделке либо законом, к его пользователю.

Поскольку критерием определения существования самостоятельного субъективного права является наличие противостоящей правомочиям субъекта права и обязанности определенного либо неопределенного круга лиц, то в данном случае можно говорить о самостоятельном интеллектуальном праве, возникающем у исключительного лицензиата, поскольку только ему в составе переходящего от правообладателя правомочия требования предоставлена возможность запрещения неопределенному кругу лиц использования объекта интеллектуальных прав в силу норм статей 1236, 1254 ГК РФ. Единственным отличием набора правомочий лицензиара и исключительного лицензиата является отсутствие у последнего правомочия распоряжения путем отчуждения данного права, т.е. необходимо вести речь о такой категории права, которое не является в полной мере исключительным, однако по своей правовой природе близко к нему.

Такое усечение или, как иначе его можно назвать, квазиисключительное право возникает в результате «разделения» правомочий исключительного права на собственные действия – права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации между исходным правообладателем и лицом, приобретающим таковое в силу исключительного лицензионного договора с последним.

В составе самостоятельного квазиисключительного права, как и в составе других интеллектуальных прав, можно выделить два основных объекта правомочия: на собственные действия и требования к обязанному субъекту (право на защиту)¹.

Между тем, понятие квазиисключительного права должно использоваться применительно к правомочиям исключительного лицензиата использования

¹ Полозова Д.В. Квазиисключительное право как интеллектуальное право // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2016. – №5. – С. 13.

результата интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению в рамках, обозначенных договором с правообладателем.

Категория усеченных квазиисключительных прав введена в сферу научных дискуссий, однако представители науки вкладывают иной смысл в данное понятие.

В частности, В.А. Дозорцев использует понятие квазиисключительных прав по отношению к исключительным правам на информацию, охраняемую в режиме коммерческой тайны и ноу-хау, полагая, что такие права не предоставляют абсолютного характера защиты правообладателя: « Это уже не традиционное исключительное право... а значит, усеченное, ограниченное

квазиисключительное право...»¹. Причина такого понимания исключительного права на секрет производства, по-видимому, кроется в том, что исключительное право на этот объект интеллектуальных прав действует только до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание.

Э.П. Гаврилов² и Л.А. Трахтенгерц³ также относят к квазиисключительным правам, условно приравненным к исключительному, право на ноу-хау.

М.В. Лабзин называет юридической фикцией признание существования исключительного права на топологию интегральных микросхем, наименование места происхождения товара, секрет производства, коллективный знак, основывая свой вывод на особенностях самих объектах указанных прав и на невозможность существования нескольких исключительных прав на один объект⁴.

Мы полагаем, использование понятия квазиисключительных прав к ноу-хау, топологии интегральных микросхем, наименование места происхождения товара, коллективному знаку не совсем обоснованным, поскольку закон признает

¹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. / В.А. Дозорцев: – М.: Статут, 2005. – С. 230.

² Гаврилов Э.П. О правовом регулировании использования ноу-хау // Патенты и лицензии – 2012. – № 6. – С. 12.

³ Трахтенгерц Л.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т.1 : учеб. пособие / Л.А. Трахтенгерц, С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др. – М.: ИНФА-М, 2016. – С. 145.

⁴ Лабзин М.В. Принадлежность исключительного права на один и тот же объект разным лицам // Патенты и лицензии. – 2008. – № 1. – С. 19.

полноценное исключительное право за каждым охраняемым объектом интеллектуальных прав. Особенности возникновения и прекращения исключительного права на указанные объекты, в том числе аспект множественности лиц-правообладателей, объем вариантов использования такого исключительного права, естественно, определяется спецификой объекта интеллектуальных прав, что, однако, на наш взгляд, не дает достаточных оснований называть исключительное право для ряда объектов усеченным или квазиисключительным. Рассмотрим, какие права составляют личные неимущественные. Анализ Глав 70 и 71 раздела VII части четвертой ГК РФ приводит к выводу о признании следующих так называемых личных неимущественных прав на такой результат интеллектуальной деятельности, как произведение: 1) право авторства на произведение (ст. 1228, 1260, п.1 ст. 1265,1295); 2) право автора произведения на имя (ст. 1228, 1260, 1265, 1295); 3) право автора на неприкосновенность произведения (ст.1260, п.1 ст. 1266, ст. 1295); 4) право автора произведения на обнародование произведения (ст. 1260, п. 1 ст. 1268, ст. 1295); 5) Право автора произведения на отзыв произведения (ст.1260, п.1 ст. 1269, 1295).

Нужно отметить, что закон отдельно детально прописывает личные неимущественные права авторов производных произведений (перевода, обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другого подобного произведения). Таким авторам принадлежат авторские права соответственно на осуществленные переводы и иную переработку другого (оригинального) произведения (п.1 ст. 1260 ГК РФ).

Авторам составного произведения (сборника, антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществление ими подбор или расположение материалов (по смыслу п.1, 2 ст. 1260 ГК РФ).

Согласно ст. 1261 ГК РФ, авторские права на все виды программ для ЭВМ, которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая

исходный текст и объектный код, охраняются так же, как и авторские права на произведения литературы. Следовательно, учитывая исключение, обозначенное п.2 ст. 1269 ГК РФ, автор программы для ЭВМ, по аналогии закона, обладает следующими личными неимущественными правами: права авторства, право на имя, право на неприкосновенность программы для ЭВМ, право на обнародование программы для ЭВМ.

Что касается исполнения. По смыслу ст. 1315 ГК РФ, исполнителю принадлежат следующие личные неимущественные права: право авторства, право на имя, право на неприкосновенность исполнения¹.

В основе правовой охраны изобретения, полезных моделей, промышленных образцов лежит статья 1345 ГК РФ, согласно которой автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежит право авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец являющиеся личными неимущественными правами (ст. 1356, 1357 ГК РФ).

Автору селекционного достижения принадлежат следующие личные неимущественные права: право авторства на селекционные достижения (служебное селекционное достижение), право на наименование селекционного достижения, право на получение авторского свидетельства (по смыслу пп.2 п.1, п.2 ст. 1408, ст. 1416, п.2 ст. 1430 ГК РФ).

Автору топологии (служебной топологии) интегральной микросхемы принадлежит одно личное неимущественное право – право авторства (прав авторства на служебную топологию) (по смыслу п.2 ст. 1461, пп.2 п.1 ст. 1449 ГК РФ).

Из сказанного можно заключить, что автор (физическое лицо), творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности, обладает целым рядом охраняемых законом личных неимущественных, так называемых авторских прав – прав авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения (исполнения), право на обнародование произведения, право на

¹ Близнаец И.А., Право интеллектуальной собственности: учебник / И.А. Близнаец – М.: Проспект, 2016. – С. 100.

отзыв, право на наименование селекционного достижения, на получение авторского свидетельства, - отличающихся тесной связью с личностью автора-создателя результата интеллектуальной деятельности и творческим характером создания (труда)¹.

Может ли быть обладателем личного неимущественного права на результат интеллектуальной деятельности юридическое лицо? Абсолютное большинство исследователей, в частности, Е.А. Кондратьева, отвечают на этот вопрос отрицательно². Э.П. Гаврилов, рассуждая на данную тему относительно интеллектуальных прав, понимает п.2 ст. 1228 ГК РФ как ограничивающий круг лиц, которым могут принадлежать личные неимущественные права, авторами результатов интеллектуальной деятельности³.

Из анализа п.4 совместного постановления Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ⁴ можно заключить, что личные неимущественные права на произведения принадлежат физическим лицам и не входят в комплекс интеллектуальных прав юридических лиц.

Однако заметим, что ранее гражданское законодательство СССР в ряде случаев признавало, за юридическим лицом не просто личные неимущественные права, а даже авторское право (ст. 484 ГК РСФСР)⁵.

В научном сообществе и сейчас высказываются мнения о придании тем или иным интеллектуальным правам юридических лиц статуса личных неимущественных⁶.

¹ Калятин В.О. О правовых последствиях отчуждения оригинала произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 7. – С. 8.

² Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. / Е.А. Кондратьева - М.: Статут, 2014 – С. 71

³ Гаврилов Э.П. Публикация решения суда о нарушения интеллектуальных прав: // Патенты и лицензии. – 2011. – № 1.– С. 25

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/>

⁵ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (ред. от 26.11.2001) // URL: <http://www.consultant.ru/>

⁶ Львова С.В. Авторское право юридического лица на телефильмы: возможные и недопустимое // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 18

В настоящее время какого-либо общего законодательного запрета либо ограничения в отношении личных неимущественных прав юридических лиц не установлено. Более того, Общая часть ГК РФ содержит неоднократные упоминания о наделении их такими правами (см., например, ст. 125, 152).

О единой правовой сущности личных неимущественных прав автора и ряда иных интеллектуальных прав позволительно говорить исходя из анализа ст. 1251 ГК РФ, посвященной защите личных неимущественных интеллектуальных прав. В пункте 1 указанной статьи части четвертой ГК РФ закреплены способы защиты личных неимущественных прав автора, при этом в пункте 2 статьи указано на применение способов защиты нематериальных авторских прав для защиты прав, предусмотренных: п.4 ст. 1240, п. 7 ст. 1260, п. 4 ст. 1263, п.3 ст. 1295, п.1 ст. 1323, п.2 ст. 1333 и пп. 2 п. 1 ст. 1338 ГК РФ.

По смыслу указанных норм права это личные неимущественные права изготовителя фонограмм, изготовителя базы данных, издателя периодических изданий, изготовителя аудиовизуального произведения (продюсера), публикатора, организатора создания сложного объекта, работодателя (в отношении служебного произведения) права, а именно:

1) изготовителя фонограммы: право на указание на экземплярах фонограммы и (или) их упаковке своего имени или наименования, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на обнародование фонограммы, то есть осуществление действия, которое впервые делает фонограмму доступной для всеобщего сведения путем ее опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо иным способом (по смыслу п.1 ст. 1323 ГК РФ);

2) изготовителя базы данных: право на указание на экземплярах базы данных и (или) их упаковках своего имени или наименования, а также право на обнародование база данных, то есть на осуществление действия, которые впервые делает базу данных доступной для всеобщего сведения путем ее опубликования,

доведения до всеобщего сведения, сообщения в эфир или по кабелю иным способом (по смыслу п. 2 ст.1333 ГК РФ);

3) публикатора: право на указание своего имени на экземплярах обнародованного им произведения и в иных случаях его использования, в том числе при переводе или другой переработке произведения (по смыслу пп.2 п.1 ст. 1338 ГК РФ);

4) лица, организованного создание сложного объекта: право на указание имени (наименования) при использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта (по смыслу п.4 ст. 1240 ГК РФ);

5) издателя: право на указание своего наименования при любом использовании периодического издания (по смыслу п.7 ст. 1260 ГК РФ);

6) изготовителя аудиовизуального произведения (продюсера): право на указание имени или наименования при любом использовании аудиовизуального произведения (по смыслу п.4 ст. 1263 ГК РФ);

7) работодателя при создании служебного произведения: право на обнародование служебного произведения (если договором между ним и автором не предусмотрено иное), а также на указание имени или наименования при использовании служебного произведения (по смыслу п.4 ст. 1295 ГК РФ).

Полагаем что любой изготовитель фонограмм, изготовитель базы данных, публикатор, организатор создания сложного объекта, издатель периодических изданий, изготовитель аудиовизуального произведения (продюсер), работодатель в отношении служебного произведения, будь то физическое или юридическое лицо, имеют определенные в законе охраняемые личные неимущественные права в отношении результата интеллектуальной деятельности, в общем выражающиеся в праве идентифицировать с собой организацию созданию результата интеллектуальной деятельности наряду с автором, т.е. личные неимущественные интеллектуальные права, в общем выражающиеся в праве идентифицировать с собой организацию создания результата интеллектуальной деятельности.

Таким образом, наряду с личными неимущественными правами физического лица-автора необходимо признавать в качестве объекта защиты право на идентификацию, под которым предлагается понимать личное неимущественное интеллектуальное право юридического либо физического лица (изготовитель, работодатель, публикатор, организатор создания сложного объекта) на идентификацию своим наименованием результата интеллектуальной деятельности, созданного организационным трудом такого лица. Наряду с правомочием на собственные действия право на идентификацию включает и правомочие требования к обязанному лицу, т.е. подлежит защите способами, предусмотренными законом.

В состав интеллектуальных прав входят также иные права – права, не относящиеся ни к категории исключительных (квазиисключительных), ни к личным неимущественным интеллектуальным правам и составляющие обособленную категорию.

Так, В.И. Еременко считает, что иные права по своей сути – это имущественные и личные неимущественные права; выделение особой категории «иных прав» или «промежуточных прав» не имеет под собой правовой основы; отдельные права, например, право на обнародование, имеет комплексный характер, включая одновременно элементы личного неимущественного и имущественного права. Автор убежден, что законодательное обозначение в части четвертой ГК РФ в качестве отдельной категории «иных прав» связано с неспособностью определить природу тех или иных прав автора произведения¹.

Мы разделяем данную позицию В.И. Еременко в той части, что природу «иных прав» имеет комплексный характер, т.е. состоит сразу из двух начал – имущественного и личного неимущественного. Однако полагаем обоснованной позицию законодателя, выделившего такие «комплексные» права в отдельную категорию интеллектуальных прав, обладающих одновременной совокупностью признаков: непосредственной связью с личностью, как правило, самостоятельной

¹ Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. – 2010. – № 7. – С. 30.

неотчуждаемостью, имущественной ценностью, но отсутствием исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Как и в случае с исключительным (квазиисключительным), личными неимущественными правами, иные права состоят из набора правомочий двух основных категорий: на собственные действия и требования к обязанному субъекту. В числе первых, в зависимости от конкретного вида иного права, следует выделять: право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; право получение дохода от использования либо распоряжения результатом интеллектуальной деятельности обладателем исключительного права; право распоряжения и право совершения юридически значимых действий для приобретения исключительного права.

Отличительной чертой иных прав является, как правило, отсутствие в структуре их правомочий права распоряжения, а также возможности самостоятельного использования результата интеллектуальной деятельности ввиду отсутствия исключительного права на него. Разумеется, обладатель иного права наделен и правом на защиту (правомочием требования к обязанному субъекту), в противном случае иные права не составляли бы самостоятельную категорию.

С нашей точки зрения, к указанной дуалистической категории относятся следующие права. Во-первых, прямо обозначенные как таковые в законе право следования и право доступа к произведениям изобразительного искусства (архитектуры).

Также к иным правам относится право преждепользования на изобретение, полезную модель или промышленный образец – право лица на сохранение права на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования в случае, когда до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца с его стороны имело место добросовестное использование тождественного решения или решения, отличающегося от изобретения только эквивалентными признаками на

территории Российской Федерации, созданные независимо от автора, либо были сделаны необходимые к этому приготовления (по смыслу ст. 1361 ГК РФ).

Таким образом, к объектам защиты интеллектуальных прав следует относить интеллектуальные права, признаваемые на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Личные неимущественные интеллектуальные права следует определять как не имеющие имущественной сущности, напрямую связанные с его личностью абсолютные права лица, творческим либо организационным трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности.

В составе иных интеллектуальных прав, не относящихся ни к категории исключительных (квазиисключительных), ни к личным неимущественным интеллектуальным правам и составляющих самостоятельную обособленную категорию, для которой характерно сочетание, как характеристик имущественного права, так и личных неимущественных прав, помимо прямо обозначенных в ст. 1226 ГК РФ права следования и права доступа следует относить: право преждепользования, право послепользования, право на вознаграждение, право на получение патента.

Иные права обладают одновременной совокупностью признаков: непосредственной связью с личностью, как правило, самостоятельной не отчуждаемостью (за исключением права на получение патента), имущественной ценностью, но отсутствием исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (либо отчуждено, либо не приобретено).

Выявлено наряду с исключительным правом правообладателя, личными неимущественными правами физического лица-автора, иными интеллектуальными правами, указанными в законе: квазиисключительное право и право на идентификацию

Следовательно, необходимо выделять в качестве объекта защиты: квазиисключительное право исключительного лицензиата и право на

идентификацию юридического или физического лица – организатора создания результата интеллектуальной деятельности.

1.2 Субъекты применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав

По общему правилу, предусмотренные ГК РФ способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей, организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иных лиц в случаях установленных законом (п.2 ст. 1250 ГК РФ).

К субъектам защиты личных неимущественных прав, по смыслу ст. 1251 ГК РФ и ряда специальных норм Главы 4 ГК РФ, следует относить обладающих такими правами:

1) автора произведения: программы для ЭВМ; изобретения полезной модели или промышленного образца; селекционного достижения; топологии интегральных микросхем (ст. 1260, 1261, п.1 ст. 1265, п.1 ст. 1266, п.1 ст. 1298, п.1 ст. 1269, ст. 1295; ст. 1345, 1356; пп.2 п.1 ст. 1408, п.2 ст. 1430, п.2 ст. 1408, ст. 1416; пп.2 п. 1 ст. 1449, п.2 ст. 1461 ГК РФ);

2) исполнителя (пп. 2-4 ст. 1315, ст. 1320 ГК РФ);

3) издателя периодических изданий (п.7 ст. 1260 ГК РФ);

4) изготовителя фонограмм, базы данных, аудиовизуального произведения (продюсера) (ст. 1323, п. 2 ст. 1333, ст. 1240, п. 4 ст. 1263 ГК РФ);

5) организатора создания сложного объекта (п.4 ст. 1240 ГК РФ);

6) публикатора (пп.2 п.1 ст. 1338 ГК РФ)

7) работодателя в отношении служебного произведения (п.4 ст. 1295 ГК РФ);

8) заинтересованное лицо (в т.ч. наследников и их правопреемников) – после смерти автора (исполнителя) в отношении его авторства и имени, неприкосновенности произведения (исполнения) (абз. 3 п. 2 ст. 1228, п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316 ГК РФ);

9) исполнителя завещания автора (исполнителя) (абз. 3 п.2 ст. 1228, п.2 ст. 1267, п.2 ст. 1316 ГК РФ).

Субъективный состав защиты личных неимущественных интеллектуальных прав обусловлен неотчуждаемостью и непередаваемостью таких прав. Кроме того, необходимо учитывать то обстоятельство, что личные неимущественные права предоставлены лишь в отношении результата интеллектуальной деятельности и не возникает в отношении средств индивидуализации. Следовательно, юридическое лицо не может быть субъектом такой защиты, за исключением случаев, когда оно выступает в качестве издателя периодического издания, организатора, организовавшего создание сложного объекта, изготовителя фонограммы, базы данных, работодателя работника, создавшего служебное произведение¹.

Если говорить о защите так называемых иных прав, то нормы действующего законодательства позволяют говорить о том, что она производится такими обладателями указанных прав как: субъект следования (по смыслу ст. 1226, п.3 ст. 1255, 1292, 1293); субъект права доступа (по смыслу п.3 ст. 1255, 1292); субъект права на вознаграждение (по смыслу п.2 ст. 1295, 1370, п.2 ст. 1408, п.5 ст. 1430 п.2 ст. 1499, п.4 ст. 1461); субъект права преждепользования (по смыслу ст. 1361); субъект права послепользования (по смыслу п. 3,4 ст. 1400); субъект права на получение патента на изобретение полезную модель или промышленный образец, селекционное достижение (по смыслу п.2 ст. 1357, п.2 ст. 1420).

Учитывая выводы предыдущего параграфа относительно квазиисключительных прав, субъектом защиты квазиисключительного права следует признавать обладателя такого права – исключительного лицензиата (по смыслу ст. 1254 ГК РФ).

По смыслу закона (ст. 1229, 1252 ГК РФ), субъектом защиты исключительного права может являться любое лицо, которому принадлежит исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на

¹ Гаврилов Э.П. Совершенствование законодательства об интеллектуальной собственности: есть проблемы // Патенты и лицензии. – 2015. – № 12. – С. 5

средство индивидуализации, т.е. любой правообладатель независимо от основания правообладания.

В интересах правообладателя в установленных законом случаях могут выступать: организация по управлению правами на коллективной основе и прокурор (ст. 1253 ГК РФ). Такая организация, равно как и прокурор, не обладает исключительным права, но имеет право на его защиту в силу прямого указания закона, как интересов конкретных правообладателей, так и неопределенного круга правообладателей (п. 5 ст. 1242 ГК РФ).

Обсуждая субъективный состав лиц, имеющих право на предъявление требований о защите интеллектуальных прав, необходимо отграничивать лиц, заявляющих требования, направленные на защиту своих гражданских не интеллектуальных прав, однако вытекающих из гражданского оборота исключительных прав. Речь идет, во-первых, о предъявлении к правообладателю требований, вытекающих из договора по распоряжению исключительным правом контрагентами: лицензиатом; пользователем по договору коммерческой концессии; залогодержателем по договору залога исключительного права: арендатором предприятия по договору аренды предприятия в отношении исключительных прав, входящих в состав предприятия; лицом, осуществляющего свободное использование¹. К примеру, предъявленные требования лицензиатом о возмещении убытков, причиненных параллельной выдачей публичной лицензии при наличии лицензионного договора (абз. 7 п. 5 ст. 1233). Во-вторых, закон в ряде случаев предоставляет право предъявления к правообладателю любым заинтересованным лицом, не состоящим с ним в обязательственных отношениях. Например, обращение с заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака (п.1 ст. 1486 ГК РФ), оспаривание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (п.2 ст. 1398 ГК РФ), подача возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку (п.2 ст. 1513 ГК РФ) и т.д. Когда такое заинтересованное лицо не является

¹ Гаврилов Э.П. «Ограничения исключительного авторского права» // Патенты и лицензии. – 2015. – № 4. – С. 5

правообладателем, то оно также не может считаться субъектом защиты интеллектуальных прав, а действует в защиту иных гражданских прав.

Таким образом, уточнен круг субъектов защиты – лиц, которым предоставлено право требования защиты интеллектуальных прав.

В отношении личных неимущественных интеллектуальных прав – это автор и иные физические либо юридические лица, не являющиеся авторами, но обладающие личным неимущественным интеллектуальным правом – правом на идентификацию: изготовитель (фонограмм, базы данных, аудиовизуального произведения), публикатор, организатор создания сложного объекта, издатель периодических изданий, работодатель (в отношении служебного произведения). Кроме того, это заинтересованное лицо – после смерти автора (исполнителя) в отношении его авторства и имени, неприкосновенности произведения (исполнения) и исполнитель завещания автора (исполнителя).

Субъектом защиты исключительного права, помимо правообладателя, который выступает и в качестве лицензиара, залогодателя, арендодателя предприятия (в отношении исключительных прав, входящих в состав предприятия), являются также лица, выступающие в интересах правообладателя: прокурор и организация по управлению правами на коллективной основе.

Субъектом защиты квазиисключительного права следует признавать исключительного лицензиата.

Субъектами, обладающими правами заявлять требования о защите иных прав являются: субъект права преждепользования; субъект права послепользования; субъект права на получение патента; субъект права следования; субъект права доступа; субъект права на вознаграждение.

1.3 Понятие и содержание гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав

Первый вопрос, который встает на пути рассмотрения обозначенной проблематики это вопрос природы гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав. Единое мнение о природе права на защиту в гражданско-правовой науке отсутствует.

Позицию понимания, так называемого права на защиту в качестве правомочия в составе субъективного права, разделяет большая группа ученых-цивилистов: В.П. Грибов, В.Н. Гудым, Л.А. Чеговадзе, Д.М. Чечот, О.О. Юрченко и другие. По словам одного из представителей указанного подхода В.С. Ема, «право на защиту является элементом – правомочием, входящим в содержание всякого субъективного гражданского права. Поэтому субъективное право на защиту – это юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право»¹.

Между тем, в науке имеет место и позиция, согласно которой право на защиту обосновывается как самостоятельное субъективное гражданское право. В целом, такой подход обосновывается возникновением в момент нарушения субъективного гражданского права отличных по своей природе охранительных правоотношений. Довольно обстоятельно данные представления мотивированы в работе Ю.А. Андреева. Он говорит о том, что право на защиту – это самостоятельное субъективное гражданское право, оно возникает в момент нарушения (угрозы нарушения) регулятивного субъективного гражданского права и появления правоохранительного гражданского правоотношения².

В 1 параграфе настоящего исследования мы пришли к выводу о том, что так называемое право на защиту субъективного интеллектуального права, как и любого гражданского права, фактически представляет собой правообразующее правомочие его субъекта – правомочие требования, т.е. правомочие, без которого

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть / Е.А. Суханов, В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – С. 503.

² Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. / Ю.Н. Андреев – М.: Норма: Инфра-М. – 2010. – С. 47.

не возникает самостоятельного субъективного права, поскольку в противном случае его границы размыты по отношению к противостоящим субъектам.

Право на защиту – это правовая категория структуры субъективного интеллектуального права, в составе которого следует различать правомочие на собственные действия и правомочие требования к обязанному субъекту. При этом под правомочием требования – право на защиту – понимается любое волеизъявление правообладателя по отношению к обязанному субъекту.

В законе относительно защиты гражданских прав содержится в перечень требований, которые предъявляются к нарушителю, обозначенные как способ такой защиты (ст. 12 ГК РФ). Поскольку осуществление указанных в ст. 12 ГК РФ «путей» признается «способом защиты гражданских прав», можно предположить, что способ защиты и есть непосредственное требование (волеизъявление) субъекта таких прав по отношению к обязанному лицу.

Российское законодательство не содержит легального определения понятий «способ защиты субъективного гражданского права», «способ защиты интеллектуальных прав».

Доктринальные представления относительно способа защиты гражданских прав неоднозначны.

С позиции М.И. Брагинского и В.В. Витрянского: «Под способами защиты гражданских прав обычно понимаются предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права»¹.

В несколько иной формулировке, М.А. Рожкова раскрывает понятие способа защиты прав: оно «по сути, олицетворяет собой ту непосредственную цель, которой добивается субъект защиты, полагая, что таким образом он пресечет нарушение (или оспаривание) его прав и восполнит понесенные потери,

¹ Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – М.: Статут, 2011. –С. 776

возникшие в связи с нарушением его прав либо иным образом сгладит негативное последствия нарушения его прав»¹.

По словам Ю.Н. Андреева, способ защиты указывает на действия, предпринимаемые для достижения цели защиты. Автор предлагает определение способа защиты как совокупности приемов, направленных на достижение цели гражданско-правовой защиты (правопризнание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий правонарушения, восстановленных нарушенных прав, первоначального положения, двусторонняя или односторонняя реституция, компенсация понесенных потерь и т.д.)².

Принципиально иное мнение высказывает А.А. Кравченко. Согласно его позиции, способ защиты гражданских прав – это принудительное правовое последствие, закрепленное законом, затрагивающее интересы обязанного лица и применяемое управомоченным лицом для удовлетворения своих законных интересов. В основании его взглядов лежит понимание способа защиты одновременно как охранительного и регулятивного феномена³.

Еще сложнее обстоит дело с вопросом соотношения понятий «способ», «средство», «форма» и «мера» защиты.

К примеру, через достижение цели защиты, воспринимает соотношение понятий «средство», «способ» и «форма защиты права» А.В. Незнамов. Различая юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты права, средствами защиты права он называет сами действия (индивидуальные акты, юридические действия, судебные, нотариальные, административные акты) и бездействие. При этом, по его мнению, способ – это результат защиты⁴.

¹ Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. / М.А. Рожкова – М.: ВолтресКлувер, 2006. – С. 245.

² Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. / Ю.Н. Андреев – М.: Норма: Инфра-М. – 2010. – С. 232.

³ Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. – 2014. - № 7. – С. 15.

⁴ Незнамов А.В. О понятиях «способ», «средство», «форма защиты прав» и их взаимодействии // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 5. – С. 4.

А.А. Кравченко по-своему соотносит способ защиты с защитой гражданских прав и правом на защиту: защита гражданских прав – это принудительное удовлетворение интереса лица, право на защиту – возможность такого удовлетворения, способ защиты – средство удовлетворения; к мерам защиты он относит часть способов защиты гражданских прав, реализуемую в охранительных правоотношениях¹.

Представляется, что отличие приведенных формулировок, близких по своему значению, терминологических подходов во многом обусловлено концептуальными и методологическими особенностями.

Если обратиться к лингвистическому значению слова «способ», то оно определяется как «действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»².

Поскольку любая осмысленная деятельность имеет определенную цель, так и действия, применяемые при осуществлении защиты, обусловлены стоящей перед субъектом интеллектуального права задачей оградить такое право от противоречащего его интересам посягательства.

Учитывая имеющееся многообразие доктринальных представлений о способах защиты гражданских прав, сложившуюся терминологию части четвертой ГК РФ и лингвистический аспект, полагаем, что сущность вариативности реализации правомочия требования – права на защиту интеллектуальных прав – точнее всего выражается именно понятием «способ» защиты.

По нашему мнению, способ защиты интеллектуальных прав – это непосредственное требование (волеизъявление) субъекта таких прав по отношению к обязанному лицу о совершении действий (воздержании от их

¹ Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. – 2014. – № 7. – С. 17.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка /С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 674.

совершения) для восстановления нарушенного (оспариваемого) интеллектуального права либо предупреждения такого нарушения.

По своей правовой природе способ защиты интеллектуальных прав представляет собой разновидность реализации правомочия требования в составе субъективного интеллектуального права.

В свою очередь, способ защиты интеллектуальных прав может осуществляться лично либо прибегая к помощи государственного принуждения.

Ю.А. Сорокин отмечает, что под защитой понимается юрисдикционная и неюрисдикционная деятельность уполномоченных субъектов¹.

Е.А. Моргунова, говоря о гражданско-правовых способах защиты интеллектуальных прав, разделяет их на две группы: мера самозащиты и мера государственно-принудительного характера².

Одним из распространенных в науке подходов к порядку осуществления способов защиты является определение его через понятие «форма защиты права»

Выражая свою приверженность господствующим в науке представлениям о «форме защиты права» как о порядке или виде деятельности по защите прав в целом, отметим, что применительно к защите интеллектуальных прав можно выделить две формы их защиты: в первом случае при добровольном исполнении требования субъекта защиты необходимо вести речь о неюрисдикционной форме защиты, так называемой самозащите права, во втором случае, когда управомоченный субъект обращается к правоприменителю, следует говорить о юрисдикционной форме защиты.

Относительно юрисдикционной формы защиты нужно обратить внимание на установленное общее правило, согласно которому споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судом, в соответствии с подведомственностью дел, установленной

¹ Сорокин Ю.А. Понятие способа защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 5. – С. 114.

² Моргунова Е.А. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др. – М.: НОРМА, ИНФРА-М. 2014. – С. 29.

процессуальным законодательством (п.1 ст. 11, п.1 ст. 1248 ГК РФ). Также такие споры могут в ряде установленных законом случаев рассматриваться уполномоченным органом в административном порядке (п. 2 ст. 11 ГК РФ). Соответственно, можно говорить об общем и специальном юрисдикционном порядке.

Статья 11 ГК РФ говорит лишь о судебной защите гражданских прав и защите таких прав в административном порядке, в ст. 14 ГК РФ без ограничений обозначена возможность самозащиты таких прав.

Учитывая, что теоретическое обоснование юридического содержания самозащиты в российской правовой науке не завершено, а само понятие «самозащиты гражданских прав», несмотря на наличие ряда работ по его исследованию, до настоящего времени является дискуссионным, полагаем необходимым определить объем и содержание самозащиты применительно к настоящему исследованию.

Существуют различные теоретические подходы в понимании самозащиты как фактических действий.

Первый подход заключается в противопоставлении самозащиты (сводится только к действиям фактического порядка) и оперативного воздействия (представлено юридическими действиями). Выражая общую мысль данного подхода, например, А.В. Мильков полагает, что самозащита существует только во внедоговорных отношениях и исчерпывается необходимой обороной (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимостью (ст. 1067 ГК РФ)¹.

Второй подход, который разделяют многие представители юридической науки, заключается в том, что «различия между юридическими и фактическими действиями по самостоятельной защите прав не выходят за рамки внутренней дифференциации способов самозащиты на две подсистемы».

По смыслу закрепленной в законе (ст. 14 ГК РФ) дефиниции, а также основываясь на анализе существующих теоретических подходов к определению

¹ Мильков А.В. О характере действий по самозащите гражданских прав // Российское правосудие. – 2015. - № 1. – С.19.

сущности односторонних действий, направленных на неюрисдикционную защиту тех или иных гражданских прав, мы являемся сторонниками широкого подхода к вопросу самозащиты, т.е. относим самозащиту к форме защиты.

Такой вывод основан на том, что все действия в рамках субъективного правомочия требования в конечном итоге направлены на защиту права, т.е. совершаемые с целью защиты и осуществляемые субъектом гражданского права самостоятельно, без помощи государственного принуждения, следует, по нашему мнению, относить к форме самозащиты права.

Самозащиту не следует отождествлять с оперативным воздействием, поскольку в неюрисдикционной форме защиты могут осуществляться и абсолютно-правовые способы защиты, например, предъявленные правообладателем требования о выплате вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (в случае, предусмотренном п.2 ст. 1245 ГК РФ) или направление конкретному лицу уведомления о незаконном воспроизведении топологии интегральной микросхемы (в случае, предусмотренном п.1 ст. 1456 ГК РФ). Таким образом, способы самозащиты могут применяться и в абсолютных и в относительных правоотношениях.

При это внутренне деление неюрисдикционных способов защиты гражданских (интеллектуальных) прав на способы защиты во внедоговорных и в договорных правоотношениях вполне вписывается в избранную нами концепцию и не противоречит положениям, закрепленным в ст. 14 ГК РФ, допускающей самозащиту гражданских прав любыми возможными способами, не закрепленными законом, соразмерными нарушению и не выходящими за пределы действий, необходимых для его пресечения.

С учетом изложенного, полагаем необходимым также отметить, что считаем ошибочным отнесение самозащиты, вообще, и интеллектуальных прав, в частности, к одному из способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 ГК РФ, так как по своей правовой природе самозащиты – это не

непосредственное требование субъекта прав к субъективно обязанному лицу поведения (совершения действий либо бездействия), которое приведет к восстановлению нарушенного или оспариваемого права либо превентивно оградит от предполагаемого его нарушения, а неюрисдикционная (личная) форма выражения такого непосредственного требования, наряду с формой, в рамках которой субъект вынужден прибегать к помощи государственного принуждения.

Таким образом, способ защиты интеллектуальных прав может осуществляться лично (неюрисдикционная форма – самозащита) либо прибегая к помощи государственного принуждения (юрисдикционная форма). Следовательно, в рамках неюрисдикционной формы защиты (самозащита), как и в рамках юрисдикционной формы, могут применяться различные способы защиты.

Важным аспектом для построения эффективной правовой конструкции защиты интеллектуальных прав является систематизация и классификация способов их защиты. При этом способы защиты интеллектуальных прав, как собирательная категория гражданско-правовых способов защиты, имеют свои обусловленные спецификой защищаемых прав и субъектов защиты особенности.

Юридической наукой выработано несколько универсальных критериев классификации, которые, на наш взгляд, применимы к специфике рассматриваемой нами сферы правоотношений, и представляют практическую и теоретическую значимость.

Как справедливо в свое время отмечал В.П. Грибанов, какой способ защиты следует или целесообразно применить, зависит от характера охраняемого материального права¹.

М.А. Рожкова в качестве критерия классификации способов защиты гражданских прав отмечает также форму их защиты².

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). / В.П. Грибанов – М.: Статут, 2000. – С. 135.

² Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. / М.А. Рожкова – М.: ВолтресКлувер, 2006. – С. 351.

Именно специфика объекта, существо правоотношения и форма защиты – являются, на наш взгляд, рациональными классификационными критериями, поскольку в полной мере отражают сущностное содержание систематизируемого явления правовой действительности.

К сфере правоотношений по защите интеллектуальных прав, полагаем, подлежит применению утверждение о наличии особенностей и различий способов защиты при договорном и бездоговорном нарушении прав. Следовательно, по характеру связи управомоченного и обязанного субъекта при нарушении интеллектуальных прав способы защиты следует подразделять на: а) абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав (признание права, выплата компенсации и др.); б) относительно-правовые способы защиты исключительного (квазиисключительного) права (требования о соблюдении условий публичной лицензии, выплата предусмотренного договором вознаграждения и др.) Значение данной классификации, полагаем, выражается в том, что определяет правовой режим защиты интеллектуальных прав.

Классифицировать способы защиты интеллектуальных прав, возможно, по правовой природе нарушенного права, другим словами, существует необходимость учитывать специфику объекта защиты. Как было выявлено ранее, интеллектуальные права, подлежащие защите, включает личные неимущественные права, исключительное право, квазиисключительное право и иные права. Следовательно, предлагаемая классификация применительно к данным категориям защищаемых прав представляется следующей: а) способы защиты личных неимущественных прав; б) способы защиты исключительного права; в) способы защиты квазиисключительного права; г) способы защиты иных прав. Данная классификация способов защит интеллектуальных прав в качестве ее правового последствия призвана к определению особенностей содержания и реализации способов защиты, интеллектуальных прав различных видов.

Также полагаем теоретически и практически значимым классифицировать способы защиты интеллектуальных прав по месту в системе способов защиты

гражданских прав применяемого способа защиты. По обозначенному критерию можно выделять: а) общегражданские способы защиты, применимые для защиты широкого спектра гражданских прав, в том числе интеллектуальных; б) специальные способы защиты, предусмотренные для защиты только интеллектуальных прав; в) акцессорные способы защиты, предусмотренные для защиты смежных гражданских прав и используемые правообладателем для дополнительной защиты интеллектуальных прав. Ввиду наличия ряда особенностей считаем уместным выделение в качестве отдельной собирательной категории специальных способов защиты интеллектуальных прав, наряду с вещно-правовыми способами защиты, способами защиты наследственных и корпоративных прав.

Важное практическое значение имеет такой предлагаемый критерий классификации способов защиты интеллектуальных прав, как характер нарушения права. В данном случае имеется в виду различие следующих применяемых способов защиты: а) превентивные (предупредительные) способы защиты; б) оперативные способы защиты; в) восстановительные способы защиты. В зависимости от посягательства на субъективное интеллектуальное право субъекту такого права целесообразно применять способы защиты, соразмерный характеру нарушения такого права: в ненарушенном состоянии права, когда реализуются превентивные способы защиты; при реальной угрозе нарушения права, когда реализуются оперативные способы защиты; при непосредственном нарушении (оспаривании) права, когда реализуются восстановительные способы защиты.

Способы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации необходимо также классифицировать по форме их реализации, что также важно для правоприменителя в целях определения того или иного варианта защиты с учетом специфики нарушения и необходимого воздействия на нарушителя. Таким образом, предлагается классифицировать рассматриваемые способы защиты по форме их реализации: а)

неюрисдикционные способы защиты интеллектуальных прав; б) юрисдикционные способы защиты интеллектуальных прав.

Так как применимость способы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, бесспорно, определяется: правовой природой нарушенного права, характером связи управомоченного и обязанного субъектов, характером нарушения права, формой реализации способа защиты, а также взаимосвязью в системе способов защиты гражданских прав – каждая предложенная к применению в отношении рассматриваемых способов защиты классификация имеет важное практическое и теоретическое значение, поскольку, в конечном счете, служит цели обеспечения эффективности юридической конструкции защиты интеллектуальных прав.

Таким образом, применительно к интеллектуальным правам подтверждено понятие права на защиту как правомочие требования (волеизъявления) в составе интеллектуального права, реализуемое субъектом права по отношению к обязанному лицу. При это право на защиту интеллектуального права реализуется не только при непосредственном нарушении (оспаривании) права через восстановительные способы защиты, но и в ненарушенном состоянии права через превентивные способы защиты, а также при реальной угрозе нарушения права через оперативные способы защиты.

Определено что субъекту интеллектуального права предоставлена возможность выбора формы реализации способа защиты: неюрисдикционная или юрисдикционная. Любой способ защиты интеллектуального права может быть реализован в неюрисдикционной форме за исключением случаев, когда закон прямо указывает на применение способа защиты только в юрисдикционной форме либо это следует из существа самого способа защиты (признание права, признание нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции).

Подтверждено, что применительно к интеллектуальным правам выбор способа защиты определяется правовой природой нарушенного

интеллектуального права, характером связи управомоченного и обязанного субъекта при нарушении интеллектуального права и характером такого нарушения. В целях определения субъектом защиты конкретного гражданско-правового способа защиты интеллектуальных прав предлагается их классифицировать:

1) по правовой природе нарушенного права (по объекту защиты): а) способы защиты личных неимущественных прав; б) способы защиты исключительного права; в) способы защиты квазиисключительного права; г) способы защиты иных прав;

2) по характеру связи управомоченного и обязанного субъектов при нарушении интеллектуального права способы защиты следует подразделять на: а) абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав; б) относительно-правовые способы защиты исключительного (квазиисключительного) права;

3) по характеру нарушения права следует выделять; а) превентивные (предупредительные) способы защиты; б) оперативные способы защиты; в) восстановительные способы защиты.

Предлагается различать способы защиты интеллектуальных прав в зависимости от универсальности их применения: а) общегражданские способы защиты, применимые для защиты не только интеллектуальных прав, но и широкого спектра гражданских прав; б) специальные способы защиты, предусмотренные только для защиты интеллектуальных прав; в) акцессорные способы защиты из смежных институтов гражданского права, используемые для дополнительной защиты интеллектуальных прав.

Данные классификационные представления о способах защиты интеллектуальных прав легли в основу настоящего исследования, и обуславливают его структуру.

2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЮРИСДИКЦИОННОЙ И НЕЮРИСДИКЦИОННОЙ ФОРМЕ ЗАЩИТЫ

2.1 Абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной форме

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «права абсолютные ... охраняются против каждого забывшего лежащую на нем обязанность»¹, в юридической науке такие способы защиты принято классифицировать как абсолютно-правовые. Соответственно, субъект абсолютного интеллектуального права можно применять абсолютно-правовые способы его защиты против любого нарушившего такое право лица. Наиболее распространенные способы такой защиты, применительно к исключительному праву, закреплены в статье 1252 ГК РФ, в частности, такая защита, осуществима путем предъявления требования:

- 1) о признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия;
- 3) о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результата интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренные ст. 1245, п.3 ст. 1263 и ст. 1326 ГК РФ.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич – М.: Фирма Спарк, 1995. – С 57.

Указанные способы защиты можно назвать общегражданскими способами защиты, поскольку применимы для защиты не только интеллектуальных прав, но и широкого спектра иных гражданских прав. Фактически данные способы защиты, поименованные в ст. 1252 ГК РФ, - это конкретизированные применительно к регулируемой сфере правоотношений способы защиты, предусмотренные в ст. 12 ГК РФ.

Наряду с указанными способами защиты статья 1252 ГК РФ предусматривает ряд специальных способов защиты, установленных только для защиты интеллектуальных (исключительных) прав.

Среди них можно выделить, во-первых, требование об изъятии из оборота материального носителя, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, признаваемого контрафактным. Указанный способ защиты исключительного права выводится путем анализа содержания п.4 ст. 1252 ГК РФ, а также детализирован применительно к товарному знаку в п. 2 ст. 1515 ГК РФ.

Во-вторых, закон предусматривает такой специальный способ защиты исключительных прав, как требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительного права (пп. 5 п.1 ст. 1252 ГК РФ).

В-третьих, необходимо отметить такой широко применимый специальный способ защиты интеллектуальных прав, как требование о выплате компенсации за нарушение исключительного (вместо возмещения убытков) (п.3 ст. 1252 ГК РФ).

Ряд актуальных вопросов компенсации за неправомерное использование результатов интеллектуальной деятельности освещен в работах Э.П. Гаврилова. Так, компенсация за нарушение исключительного права рассматривается им как механизм восстановления имущественного положения правообладателя, т.е. как не носящая наказательного характера¹.

¹ Гаврилов Э.П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. – 2013. - № 7. – С. 8.

Разделяем позицию Э.П. Гаврилова о том, что в данном случае в процессе доказывания по требованию о взыскании компенсации мы сталкиваемся с правовым явлением, близким к доказательственной презумпции факта причинения вреда.

В этой связи следует рассмотреть подробнее и напрямую взаимосвязанный с применением компенсации вопрос соотношения вины нарушителя исключительного права и возможности привлечения его к той или иной ответственности.

В соответствии с п.3 ст. 1250 ГК РФ в редакции, действовавшей со дня введения в действие части четвертой ГК РФ до 01 октября 2014 г., отсутствие вины нарушителя не освобождало его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключало применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав; публикация решения суда о допущенном нарушении и пресечение действий, нарушающих исключительное право либо создающих угрозу нарушения такого права, осуществляется независимо от вины нарушителя и за его счет.

С 1 октября 2014 г. часть четвертая ГК РФ предусматривает новые общие правила защиты интеллектуальных прав. Предусмотренные действующим ГК РФ меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено ГК РФ.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права. Если иное не установлено ГК РФ, предусмотренные пп. 3 п. 1 и п. 3 ст. 1252 ГК РФ меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав.

По мнению Е.А. Павловой, В.О. Калятина и В.А. Корнеева, правило п.3 ст. 1250 ГК РФ может быть расценено как возлагающее слишком тяжелое бремя ответственности на лиц, которые допустили нарушение исключительных прав без вины, однако следует учитывать, что в данной сфере любое лицо, совершающее действия, направленные на расширение незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, способно причинить значительный вред правообладателю. В целях защиты интересов лица, к которому при отсутствии его вины применены такие меры защиты нарушенных прав, как возмещение убытков, изъятие контрафактного материального носителя или компенсации, предусмотрено право такого лица предъявить регрессное требование о возмещении понесенных им убытков, включая суммы, выплаченные третьим лицам (п.4 ст. 1250 ГК РФ). Указанные авторы убеждены, что многие положения гл. 59 ГК РФ не подходят для регулирования отношений, связанных с нарушениями интеллектуальных прав, в частности, ст. 1081 ГК РФ о праве регресса к лицу, причинившему вред¹.

К специальным абсолютно-правовым способам, полагаем, можно отнести и требование о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, знаку обслуживания, наименованию места происхождения товара (по смыслу п. 6 ст. 1252 ГК РФ). Суть данного способа защиты, который обобщенно можно назвать требованием об оспаривании предоставления правовой охраны, заключается в том, что правообладатель, исключительного право которого нарушено предоставлением правовой охраны тождественному либо сходному до степени смешения товарному знаку, знаку обслуживания, наименования места происхождения товара, вправе защитить свое исключительное право.

Отличительной чертой данного способа защиты является возможность его применения только в юрисдикционной форме. Кроме того, законом установлен

¹ Калятин В.О. Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (подготовлен для системы Консультант Плюс, 2015) / Е.А. Павлова, В.О. Калятин, В.А. Корнеев. // URL: <http://www.consultant.ru/>

особы порядок применения такого способа защиты, а именно для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, предписано, что такое оспаривание означает оспаривание решения о государственной регистрации товарного знака (п. 2 ст. 1499 ГК РФ) и основанного на ней признания исключительного права на товарный знак (ст. 1477 и 1481 ГК РФ). Практически оно осуществляется путем подачи возражения против предоставления правовой охраны по основаниям, предусмотренным пп. 1-7 п.2 и п.3 статьи 1512 ГК РФ, в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Представляется вполне оправданным расширение Федеральным законом №35-ФЗ от 12 марта 2014 г. сферы действия рассматриваемого способа защиты – предъявление требования об оспаривании предоставления правовой охраны в связи с выдачей тождественного либо сходного до степени смешения со средством индивидуализации патента на промышленный образец – на патент на промышленный образец (по смыслу п. 6 ст. 1252 ГК РФ).

Данный способ защиты предусмотрен и по ряду иных оснований, закрепленных в п. 1 ст. 1398 ГК РФ. Поскольку закон говорит о праве любого лица, которому стало известно о нарушениях, обратиться с требованием о признании недействительным патента, то в ситуации, когда действительность принадлежащего иному лицу патента на один объект исключительного права нарушает исключительное право правообладателя на другой или тот же объект исключительного, заинтересованный в защите своего права правообладатель также правомочен защищать свое исключительное право указанным способом.

В числе специальных, предусмотренных только для защиты интеллектуальных прав, абсолютно-правовых способов защиты необходимо отметить и требование о запрете использования (полном или частичном) фирменного наименования или коммерческого обозначения (по смыслу п. 6 ст. 1252 ГК РФ). В соответствии с п. 4 ст. 1474 ГК РФ юридическое лицо, нарушившее правила п. 3 ст. 1474 ГК РФ, обязано по требованию

правообладателя прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателю или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, и возместить правообладателю причиненные убытки. В силу п. 3 ст. 1359 ГК РФ лицо, допустившее нарушение правила п. 2 ст. 1539 ГК РФ, обязано по требованию правообладателя прекратить использование коммерческого обозначения и возместить правообладателю причиненные убытки.

Среди абсолютно-правовых способов защиты исключительных прав можно выделить не только обозначенные выше общегражданские и специальные способы защиты, но и способы защиты, предусмотренные для защиты смежных гражданских прав и используемые правообладателем для дополнительной защиты прав интеллектуальных. К таковым, полагаем, следует относить требование о признании нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции (по смыслу п. 7 ст. 1252 ГК РФ).

Необходимо отметить, что, по мнению многих ученых, защита с помощью юридического инструментария пресечения недобросовестной конкуренции является альтернативным способом защиты исключительных прав¹. Однако есть и противоположная точка зрения на применение антимонопольного законодательства при защите исключительных прав – о кумулятивной (двойной) защите². По мнению В.И. Еременко, указанная норма приводит к неоправданному смешению института нарушения исключительного права (контрафакции) и института защиты от недобросовестной конкуренции, что негативно сказывается на правоприменительной практике³.

¹ Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник. / О.А. Городов – М.: Статут, 2011. – С. 647.

² Гаврилов Э.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев – М.: Проспект, 2009. – С. 103.

³ Еременко В.И. Вопросы недобросовестной конкуренции в рамках «четвертого антимонопольного пакета» // Конкурентное право. – 2016. – № 1. – С. 5

Фактически существует несколько вариантов комбинирования способов защиты исключительного права в условиях недобросовестной конкуренции.

Во-первых, правообладатель может обратиться в антимонопольный орган с заявлением о нарушении антимонопольного законодательства, выразившемся в недобросовестной конкуренции путем использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, другими словами, в административном порядке с требованием о признании нарушения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации актом недобросовестной конкуренции.

Во-вторых, при наличии решения антимонопольного органа о признании действий лица по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации актом недобросовестной конкуренции предъявить в судебном порядке требования о защите интеллектуальных прав, т.е. обратиться к иным возможным гражданско-правовым способам защиты исключительных прав (например, о взыскании убытков, компенсации и т.п.).

Есть и третий, комплексный, вариант, когда правообладатель защищается от недобросовестной конкуренции с нарушением исключительного права непосредственно в суде, заявляя как требование о признании действий лица по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации актом недобросовестной конкуренции, так и иные требования о защите исключительного права.

Таким образом, при использовании предоставленной законом возможности защиты исключительного права посредством предъявления требования о признании нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции, исходя из дополнительной правовой природы такого способа защиты можно говорить о его акцессорности.

Что касается абсолютно-правовой защиты предложенного нами к законодательному закреплению квазиисключительного права, здесь действует постулат статьи 1254 ГК РФ о предоставлении субъекту такого права

(исключительного лицензиату) права применять способы защиты, установленные как ст. 1250, так и ст. 1252 ГК РФ, т.е. любые абсолютно-правовые способы защиты исключительного права. Соответственно, к такой защите должны применяться и все иные правила реализации указанных способов, в том числе по доказыванию виновной и невиновной ответственности. Данное право предоставлено исключительному лицензиату в отношении третьих лиц.

Согласно п. 1 ст. 1251 ГК РФ, защита личных неимущественных прав автора осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении. Итого пять прямо закрепленных способов. Однако это перечень, как ясно следует из формулировки п. 1 ст. 1251 ГК РФ, не является исчерпывающим.

Следуя общей логике законодательства об интеллектуальных правах в качестве отдельной категории следует выделять абсолютно-правовые способы защиты иных интеллектуальных прав. Между тем, данная область общественных отношений законодательно урегулирована слабо: в отличие от способов защиты исключительного права и личных неимущественных прав, способы защиты иных прав собирательно не обозначены в отдельной статье части четвертой ГК РФ. Единственное руководящее в этом вопросе указание содержится в ст. 1250 ГК РФ, а именно применительно к собирательной категории интеллектуальных прав указано, что защищаются они способами, предусмотренными ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Поскольку в 1 главе настоящего исследования мы пришли к выводу о том, что иные права обладают одновременной совокупностью признаков личного неимущественного права и исключительного права, то для защиты указанных прав применимы способы защиты, предусмотренные для защиты исключительного и личных неимущественных прав, с учетом специфики иного права. В частности, полагаем, для защиты любого иного права применимы такие

способы защиты как: признание права в случае, если таковое кем-либо оспаривается; пересечение действий нарушающих право или создающих угрозу его нарушения в случае, когда имеет место нарушение (угроза нарушения) права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права в ситуации, когда целесообразно восстановить нарушенное право в первоначальном положении; публикация решения суда о допущенном нарушении, когда факт нарушения иного права необходимо довести до неопределенного круга лиц. Учитывая связь с личностью субъекта интеллектуальных прав, возможно, уместно

в ряде случаев и применение такого способа защиты, как компенсация морального вреда, если нарушение иного права повлекло нравственные страдания субъекта права (например, автора произведения изобразительного искусства, которому не предоставляется право доступа к произведению).

Практика применения названных способов защиты ничтожна, равно как и научные исследования, в данной сфере, поэтому применительно к способам защиты иных прав нашей задачей является обозначение существующей проблематике отсутствия достаточного законодательного регулирования данного вопроса. Представляется необходимым, по аналогии с закреплением в ст. 1254 ГК РФ права защиты квазиисключительного права исключительного лицензиата способами защиты исключительного права, пойти по пути законодательного распространения применения ряда способов защиты исключительного и личных неимущественных интеллектуальных прав на защиту иных прав.

Анализ вышеприведенных способов абсолютно-правовой защиты интеллектуальных прав, применяемых в юрисдикционной форме, позволяет сделать вывод о том, что применение того или иного способа защиты обусловлено обозначенными классификационными критериями.

Во-первых, это правовая природа нарушенного права. Практика показывает, что подчас субъекты личных неимущественных интеллектуальных совпадают в одном лице с правообладателями, т.е. одному лицу принадлежат как личные неимущественные права, например, на произведение, так и исключительное право

на его использование, что зачастую приводит к неверному выбору применимого способа защиты. Проведенный анализ судебной практики выявил довольно частые ошибки: суды взыскивают предусмотренную ст. 1252 ГК РФ компенсацию за нарушение исключительного права при наличии нарушения личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности. И наоборот, применяют способ защиты личного неимущественного права при наличии нарушения исключительного права.

К примеру, районный суд взыскал за одни и те же фактические действия по использованию производного произведения без согласия автора правообладателя две компенсации: морального вреда и компенсацию за нарушение исключительного права¹. В основу удовлетворения заявленных требований о взыскании компенсации морального вреда суд первой инстанции положил вывод о том, что действия ответчика при продаже данного произведения нарушили неимущественные права истца как автора изданного произведения.

Апелляционный суд указал, что, используя произведение, ответчик не заключил соответствующий договор, следовательно, имеет место нарушение личных неимущественных прав истца. Однако суды обеих инстанций не учли, что использование произведения без санкции автора-истца, с указанием его авторства, нарушает лишь исключительное право автора как правообладателя и не затрагивает его личные неимущественные права. Аналогичное смешение способов защиты выявлено и в п. 1 раздела 1 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав², когда при нарушении исключительного права взыскана компенсация морального вреда.

Вторым важным моментом в выборе юрисдикционного абсолютно-правового способа защиты интеллектуального права является характер нарушения права. В случае если интеллектуальное право еще не нарушено, но имеет место угроза

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04 октября 2013 г. по делу № 11-33304 // URL: <http://www.consultant.ru/>

² Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // URL: <http://www.consultant.ru/>

такого нарушения – это может быть оперативный способ защиты – предъявление требования о пресечении действий, создающих угрозу нарушения исключительного либо личного неимущественного интеллектуального права.

Кроме прочего, необходимо учитывать взаимосвязь рассматриваемых способов защиты в системе способов защиты гражданских прав, в частности, общегражданские, специальных и акцессорных способов защиты.

В свою очередь, выбор абсолютно-правового способа защиты обуславливает восстановление нарушенного права и влечет определенное распределение бремени доказывания.

Исходя из специфики нарушения, способа защиты интеллектуальных прав могут применяться как самостоятельно, так и в совокупности. При этом правообладатель обязан обосновать правовую и фактическую возможность применения избранного способа (способов) защиты. Ограничением свободы выбора, в первую очередь, является запрет на применение взаимоисключающих способов защиты, что находит соответствующее подтверждение в практике¹. Также необходимо учитывать, что по смыслу ст. 1250 ГК РФ субъект интеллектуального права предоставлено право самостоятельного определения способа защиты, отвечающего требованиям ситуации, однако этот выбор может быть только из тех способов защиты, которые прямо закреплены в ГК РФ. Таким образом, содержащиеся в законе абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав, как правило, признаются исчерпывающими.

Судебная практика в основной своей массе основывается на данном постулате. В частности, Суд по интеллектуальным правам в нескольких своих судебных постановлениях указал на отсутствие законной возможности использования такого часто применяемого правообладателями способа защиты исключительного права на товарный знак, как предъявление требования о признании незаконным использования товарного знака (действия по

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 апреля 2013 г. по делу № 11-9601 // URL: <http://www.consultant.ru/>

использованию реализуемых товаров)¹, поскольку данный способ защиты законом не предусмотрен, не направлен на устранение нарушения исключительного права правообладателя, а установления факта нарушения права в данном случае относится к основанию, а не предмету иска. Также Суд по интеллектуальным правам указал на отсутствие в законе такого способа защиты прав правообладателя, как предъявление требования о возложении на ответчика обязанности внести изменения в учредительные документы, исключив из фирменного наименования спорное обозначение².

Однако нередко имеют место случаи, когда суд, осуществляя более широкое толкование действующих норм права в этой сфере, фактически признает возможность применения способов абсолютно-правовой защиты, не предусмотренных законом и выводимых по его смыслу либо аналогии.

Так, не однозначно обстоит вопрос таким способов защиты, как требование о признании, прямо не поименованным в закон. Суд по интеллектуальным правам, несмотря на сформированную иную практику, в своем судебном постановлении указал на возможность использования такого популярного среди правообладателей способа защиты исключительного права на товарный знак, как предъявление требования о признании незаконным использования товарного знака (действий по использованию товарного знака). В обоснование позиции суд указал, что иск о признании действий незаконными предусмотрен ГК РФ и представляет собой разновидность иска о признании, целью которого является внесение ясности в юридические отношения истца и ответчика, констатацию судом того факта, что они состоят друг с другом в определенных правоотношениях³.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам: от 04 октября 2015 г. по делу № А40-9597/2014 // URL: <http://www.consultant.ru/>

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 февраля 2015 г. по делу № А40-91408/2013

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03 февраля 2015 г. по делу № А40-135583/2013 // URL: <http://www.consultant.ru/>

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли защитить интеллектуальное право путем предъявления требования об установлении факта нарушения интеллектуального права.

Так, по мнению, А.В. Залесова, необходимость этого может возникнуть в ситуации, когда правообладатель не предъявляет никаких исков к третьим лицам, но рассылает участникам рынка (возможно, и вовсе не нарушающим права правообладателя) разнообразные предупреждения о том, что эти третьи лица якобы нарушают его права использованием соответствующего результата интеллектуальной деятельности¹. Фактически ни ст. 12 ГК РФ, ни специальные нормы о защите интеллектуальных прав такой возможности не предусматривают. Однако с точки зрения теории гражданского и арбитражного процесса это возможно в рамках особо производства. Другое дело, что суды, как правило, оставляют без рассмотрения такие заявления, ссылаясь на наличие спора о праве между заявителем и заинтересованным лицом. По этой причине для того, чтобы указанный способ защиты – установления нарушения интеллектуального права – использовался на практике, необходимо законодательно закрепить его в ст. 1251, 1252 ГК РФ либо предусмотреть возможность его применения в разъяснениях Пленума ВС РФ.

О возможности признания применимыми прямо не поименованных в законе (в частности, в ст. 12 ГК РФ) способов защиты интеллектуальных прав высказывался также В.В. Байбак².

Формулирование исковых требований, выражающих избранный способ защиты интеллектуального права, имеет немаловажное значение, в первую очередь, в судебной практике. Например, Судом по интеллектуальным правам на официальном интернет-сайте в разделе «Часто задаваемые вопросы» даны разъяснения относительно формулирования предмета иска об оспаривании

¹ Протокол № 1 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27 декабря 2013 г. // URL: <http://www.consultant.ru/>

² Протокол № 1 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27 декабря 2013 г. // URL: <http://www.consultant.ru/>

патента. Указано, что поскольку законом установлены различные правовые последствия признания патента недействительным, с тем, чтобы исключить затруднения в исполнении судебного акта, при обращении в суд с иском заявлением, основанном на пп. 4 п.1 ст. 1398 ГК РФ, предмет иска надлежит формулировать с учетом положений п. 3 и 4 названной статьи, т.е. признать недействительным патент полностью и аннулировать его с даты подачи заявки либо признать недействительным патент частично, аннулировать его с даты подачи заявки и выдать новый патент с указанием в качестве авторов/патентообладателей определенных (указать, каких именно) лиц/организаций. Также приведено предостережение о том, что в случае если предмет иска будет сформулирован без учета особенностей регулирования спорных отношений, суд вправе оставить исковое заявление без движения (ст. 128 АПК РФ).

Как показывает практика, при применении абсолютно-правовых способов защиты интеллектуальных прав субъект защиты чаще всего использует не обозначенную в законе формулировку предъявляемого к обязанному лицу требования, а формулирует свое требование несколько иначе, исходя из характера нарушения и существа нарушенного права. Например, требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, как правило, заявляется не как оно прописано в п. 1 ст. 1251 и пп. 2 п.1 ст. 1252 ГК РФ, а применительно к конкретной ситуации нарушения права; о признании незаконным использования патента Российской Федерации на изобретение при производстве продукта и возложения обязанности прекратить изготовление, предложение к продаже, продажу и иное введение в гражданский оборот продукта без заключения лицензионного договора с правообладателем патента; о возложении обязанности прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное

использование аудиовизуального произведения на страницах сайте; о запрете исполнять музыкальные произведения с конкретным текстом в любой форме и любы

способом, за исключением свободного воспроизведения в личных целях в соответствии с пунктом 1 статьи 1273 ГК РФ; о запрете использования доменного имени, в том числе определенным образом (об обязанности удалить и более не размещать информацию о конкретных видах товаров на интернет-сайте); о запрещении использования авторского макияжа¹ и т.д. и т.п.

В связи с этим, юрисдикционный орган также, нередко, в своих решениях использует обозначенную субъектом интеллектуального права формулировку способа защиты, несколько отличную от нормы закона, при этом, осуществляя казуальное толкование подлежащих применению к спорным правоотношениям норм права, определяет существо спорных правоотношений применительно к нормативно закреплённому способу защиты интеллектуальных прав.

Таким образом, исследовательский и практический интерес представляют пределы казуальной конкретизации и видоизменения способов защиты, интеллектуальных прав, закреплённых в ГК РФ. В ряде случаев можно говорить о фактическом признании судом в качестве приемлемого способа защиты требований, прямо не поименованных в качестве таковых законом.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что абсолютно-правовая юрисдикционная защита исключительно права осуществляется как общегражданскими, так и специальными способами защиты интеллектуальных прав, а также акцессорным способом защиты. К первым следует относить требования о признании права, пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещения убытков. Применимые специальные способы защиты исключительного права – требования об изъятии из оборота оборудования, прочих устройств и материалов, об изъятии из оборота материального носителя, о публикации решения суда о допущенном нарушении, о выплате компенсации за нарушение исключительного права, о выплате компенсации за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности, о запрете использования (полном или частичном) фирменного

¹ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.06.2012 по делу № 33-8794 // URL: <http://www.consultant.ru/>

наименования или коммерческого обозначения, об оспаривании предоставления правовой охраны. В качестве аксессуарного (дополнительного) способа защиты исключительного права выступает требование о признании нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции.

Для защиты иных прав применимы такие общегражданские способы абсолютно-правовой юрисдикционной защиты, как: признание права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; компенсация морального вреда, а также специальные способы защиты: публикация решения суда о допущенном нарушении; взыскание вознаграждения за служебный результат интеллектуальной деятельности (селекционное достижение, топологию, изобретение, полезную модель или промышленный образец, произведение) либо по праву следования, в связи, с чем представляется необходимым законодательно распространить применение ряда способов защиты исключительного и личных неимущественных интеллектуальных прав на защиту иных прав, закрепив указанное правило в отдельном пункте ст. 1250 ГК РФ.

Все вышеприведенные способы защиты, кроме пресечения действий, создающих угрозу его нарушения интеллектуального права (оперативный способ защиты), являются восстановительными.

2.2 Относительно-правовые способы защиты исключительных (квазиисключительных) интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной форме

Как уже было отмечено, закон фактически не ограничивает свободу договора по распоряжению исключительным правом, что создает условия для активного оборота в этой сфере: согласно п. 1 ст. 1233 ГК РФ, правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не

противоречащим закону и существу такого исключительного права способов. При этом существует две основные договорные модели распоряжения исключительным правом: лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права. В.О. Калятиным отмечается, что в одном договоре, названном по усмотрению сторон, могут быть объединены элементы лицензионного договора, договора об оказании услуг и иных видов договора¹.

Действующее гражданское право предусматривает такие виды лицензионных договоров, как исключительная лицензия (ст. 1236 ГК РФ), простая лицензия (ст. 1236 ГК РФ), принудительная лицензия (ст. 1239 ГК РФ). Также предусмотрена возможность сублицензирования (ст. 1238 ГК РФ).

Данные договоры входят в общую систему гражданско-правовых договоров с применением общих для нее правил и имеют ряд специфических черт, например, обеспечены специальными способами защиты нарушенного контрагентом права².

Учитывая, что между правообладателем и контрагентом при заключении договора по распоряжению исключительным правом складываются относительные (обязательственные) правоотношения, то и способы защиты исключительного и квазиисключительного прав в рамках указанных договоров, помимо общегражданских способов защиты, имеют свою специфику и обусловлены условиями указанных сделок, установленных законом и (или) договоренностью сторон³.

В отличие от нормативного регулирования абсолютно-правовых способов защиты интеллектуальных прав, законодатель не посвятил относительно-правовым способам защиты исключительных (квазиисключительных) прав отдельной статьи части четвертой ГК РФ. Указанные способы защиты можно

¹ Калятин В.О. Характеристика договора, регулирующего доступ к объекту авторского права через сеть // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права – 2016. – № 8. – С. 35.

² Полозова Д.В. Квазиисключительное право как интеллектуальное право // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2016. №5. – С. 14.

³ Полозова Д.В. Об обязательственно-правовых и абсолютно-правовых способах защиты исключительных прав // Российское правосудие. 2013. №12. – С. 68.

выявить по смыслу разрозненных статей закона, относящихся к предмету регулирования договорных отношений в сфере интеллектуальных прав.

Так, например, по смыслу абз. 7 п. 5 ст. 1233 ГК РФ можно вести речь о таком специальном относительно-правовом способе защиты исключительного права правообладателя, предоставившего публичную лицензию, как предъявление к лицензиату требования о соблюдении условий публичной лицензии.

В качестве специального относительно-правового способа защиты исключительного права следует отметить требование лицензиара о выплате предусмотренного договором вознаграждения (по смыслу п. 3 ст. 1234, п. 5 ст. 1235, 1030 ГК РФ).

Также для защиты исключительного права лицензиара возможно использование такого специального относительно-правового способа защиты, как предъявление требования о предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (по смыслу п. 1 ст. 1237 ГК РФ).

Из смысла п. 4 ст. 1237 ГК РФ в виде требования лицензиара о возмещении убытков, причиненных его односторонним отказом лицензионного договора при нарушении лицензиатом обязанности уплатить вознаграждение по договору, фактически конкретизирован такой общегражданский способ защиты, как возмещение убытков. Правообладатель вправе также требовать возмещения убытков, вызванных расторжением договора об отчуждении исключительного права в связи с нарушением приобретателем обязанности уплатить вознаграждение по договору (п. 5 ст. 1234 ГК РФ) либо причиненных иным противоправным поведением контрагента (ст. 393 ГК РФ).

Кроме прочего, лицензиару по смыслу ст. 166 ГК РФ предоставлено право оспаривания заключенной с контрагентом сделки при наличии к тому предусмотренных законом оснований, т.е. может применяться такой общегражданский способ защиты исключительного права, как предъявление требования о признании сделки недействительной.

Применительно к способам защиты квазиисключительного права следует исходить из соотношения правомочий лицензиара и исключительного лицензиата по использованию объекта исключительного права. По общему правилу, в течение срока действия лицензионного договора лицензиар обязан воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (п. 2 ст. 1237 ГК РФ). Значит, в случае нарушения этой обязанности исключительный лицензиат имеет право выдвинуть соответствующее требование в защиту своего квазиисключительного права.

Исходя из того, что лицензиар не вправе сам использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в тех пределах, в которых право использования такого результата или средства индивидуализации предоставлено лицензиату по договору на условии исключительной лицензии, лицензиат по договору исключительной лицензии, имеет право защиты своих прав, полученных по лицензионному договору, путем предъявления к лицензиару требования о прекращении использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в тех пределах, в которых право использования такого результата или средства индивидуализации было предоставлено лицензиаром лицензиату по договору на условии исключительной лицензии.

В распоряжении субъекта квазиисключительных прав, возникающих в результате и на условиях заключенного договора о распоряжении исключительным правом, нужно отметить также такой способ защиты квазиисключительного права, как требование исключительного лицензиата о фактическом предоставлении права использования в предусмотренных договором пределах (п. 1 ст. 1235 ГК РФ).

В отличие от вышеназванных специальных способов защиты квазиисключительного права, возможна защиты этого права и общегражданскими

способами, например, в ситуации, когда лицензиар в нарушение договора исключительной лицензии в дальнейшем выдаст новую лицензию третьему лицу. Учитывая, что лицензиар при последующей выдаче лицензии нарушает условия ранее заключенного им договора, исключительный лицензиат наделяется правом требовать возмещения причиненных ему предоставлением последующей лицензии убытков.

Прямо в законе не урегулирован и вопрос о наличии у указанного лицензиата права предъявления требования о признании второго лицензионного договора недействительным по общему основанию несоответствия закону (п.2 ст. 168 ГК РФ). Так, И.С. Чупрунов полагает, что данный лицензиат лишен такого права, поскольку предоставление лицензиату защиты от нарушений его интересов третьими лицами не свидетельствует о возникновении на его стороне абсолютного права¹.

Позволим себе не согласиться с высказанным мнением, поскольку в данном случае речь идет не о возникновении абсолютного права, а о признании недействительной ничтожной в силу закона последующей сделки по заявлению лица, имеющего охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Заметим, что ранее требовать применения последствий недействительности ничтожной сделки в судебном порядке могло любое заинтересованное лицо. Теперь по общему правилу заявить такое требование могут лишь стороны сделки. Иные лица вправе обращаться с подобными заявлениями в суд только в случаях, определенных законом (п.3 ст. 166 ГК РФ). Однако законодательно закреплено, право требовать признания недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительной. Такое требование может заявлять лицо, имеющее охраняемый законом интерес в признании сделки недействительной (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ). Указанная норма позволяет заявлять

¹ Чупрунов И.С., Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор как форма распоряжения исключительным правом // Вестник гражданского права. – 2008. – № 1. – С. 29

требование о признании ничтожной сделки недействительной лицу, не являющемся ее стороной.

Поскольку исключительный лицензиат имеет охраняемый законом интерес при выдаче лицензиаром в нарушение договора исключительной лицензии новой лицензии третьему лицу, полагаем с целью оградить его законное право, исходя из формулировки ст. 166 ГК РФ о применении последствий недействительности ничтожной сделки в судебном порядке лишь по требованию сторон и иных лиц, указанных в законе, - необходимо предусмотреть в законе такое право для исключительного лицензиата, в связи, с чем считаем целесообразным дополнить положения статьи 1236 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «4. В случае выдачи исключительным лицензиаром лицензии другим лицам, исключительный лицензиат имеет право предъявления требования о признании такого лицензионного договора с другим лицом недействительным и применении последствий недействительности сделки».

Учитывая, что по общему правилу к договорам о распоряжении исключительным правом применяются общие положения о сделках, обязательствах и о договоре, в целях защиты исключительного и квазиисключительного права стороны договора могут прибегать и к таким общегражданским способам относительно-правовой защиты, как требование о возмещении причиненных противоправным поведением контрагента соответствующих убытков (по смыслу ст. 15, 393 ГК РФ), требование об исполнении, об изменении и о прекращении (расторжении) договора в судебном порядке (по смыслу ст. 450, 451 ГК РФ).

Если говорить о пределах относительно-правовой защиты исключительных (квазиисключительных) прав, применяемых в юрисдикционной форме, то представляется, что защита исключительных прав, переданных во временное пользование в рамках договора аренды предприятия (ст. 656 ГК РФ), осуществляется по аналогии закона теми же способами, которые используются для защиты в рамках договора исключительной лицензии, если соответствующим

договором аренды предприятия не предусмотрено иное. Такое видение обусловлено тем, что сама договорная конструкция аренды предприятия нацелена на полное владение и пользование предоставляемого имущественного комплекса и предполагает исключительность такого права.

Поскольку по договору залога залогодатель в течение срока действия этого договора без согласия залогодержателя вправе использовать такой результат интеллектуальной деятельности или такое средство индивидуализации и распоряжаться исключительным правом на такой результат или на такое средство, за исключением случая отчуждения исключительного права, то защита заложенных исключительных прав в рамках договора залога осуществляется по аналогии залога теми же способами, которые используются для защиты в рамках договора неисключительной лицензии, если соответствующим договором залога исключительного права не предусмотрено иное.

По смыслу п. 3 ст. 1237 ГК РФ, использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации способами, не предусмотренным лицензионным договором, либо по прекращении действия такого договора, либо иным образом за пределами прав, предоставленных лицензиату по договору, влечет его ответственность за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, установленную законом или договором, следовательно, предполагает применение абсолютно-правовых способов защиты.

Пленум ВС РФ и Пленум ВАС РФ, дополнительно разъяснили, что если указанное нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации лицензиатом допускается (осуществляется использование соответствующего результата или средства за пределами прав, предоставленных лицензиату по договору) и за такое нарушение лицензионным договором предусмотрена ответственность в дополнение к установленной частью четвертой ГК РФ, то это обстоятельство подлежит учету

при определении размера денежной компенсации в случае ее взыскания (пункт 3 статьи 1251 ГК РФ)¹.

Таким образом, следует обратить внимание, что в данном случае имеет место специфичное переплетение абсолютно-правовой и обязательно-правовой защиты исключительного права.

Кроме рассмотренных выводимых по смыслу закона относительно-правовых способов защиты исключительных (квазиисключительных) прав и особенностей их применения, существует еще один важный вопрос о возможности относительно-правовой защиты исключительных прав способами, прямо не закрепленными в законе, но предусмотренными самими сторонами договора.

По смыслу ст. 12, п. 1 ст. 1250 ГК РФ, субъектам исключительного (квазиисключительного) права не предусмотрено право устанавливать в договоре способы защиты, не предусмотренные законом.

Полагаем, что при оценке возможности применения договорного способа защиты необходимо учитывать вполне обоснованное мнение А.А. Кравченко о необходимости отнесения отдельных не предусмотренных законом способов защиты, не противоречащих его существу, а также существу гражданских правоотношений, к «иным способам, предусмотренным законом»².

Косвенно о возможности договорного установления способа защиты исключительного права свидетельствует норма п. 3 ст. 1237 ГК РФ, которая предусматривает возможность договорного установления ответственности, отлично от ответственности, предусмотренной законом.

Разделяем позицию Т.С. Мартыановой о том, что современные теории права свидетельствуют о значительном потенциале диспозитивной формы (метода) правового регулирования договорных отношений, приобретающем особую

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/>

² Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. – 2014. - № 7.- С. 13.

актуальность в связи с реформой российского гражданского законодательства и современными проблемами правоприменительной практики¹.

При действующем подходе в правовом регулировании способов защиты гражданских прав, в общем, и интеллектуальных прав, в частности, можно вести речь либо о необходимости изменения формулировки закона, которая предусматривала бы диспозитивную возможность договорного регулирования способов защиты, либо основывается на том, что способы защиты исключительных прав могут формулироваться в законе не только прямо, но и по его смыслу или аналогии.

Таким образом, наряду с относительно-правовыми способами защиты, предусмотренными ст. 12 и частью четвертой ГК РФ, участник договора по распоряжению исключительным правом имеет право использования в юрисдикционной форме способы защиты: 1) защита заложенного исключительного права в рамках договора залога; 2) защита исключительного права, переданного во временное пользование в рамках договора аренды предприятия; 3) защита исключительных прав, переданных в использование в рамках договора коммерческой концессии, а также специальными способами защиты, предусмотренными Главой 54 ГК РФ.

В нормах ГК РФ можно выделить следующие специальные юрисдикционные способы защиты исключительного права, используемые правообладателем в относительных отношениях, путем предъявления требования: о соблюдении условий публичной лицензии; о выплате предусмотренного договором вознаграждения; о предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В роли общегражданских относительно-правовых способов защиты исключительного права могут выступать требования: о возмещении убытков: а) причиненных односторонним отказом лицензиара от лицензионного договора при нарушении лицензиатом обязанности уплатить вознаграждение по договору; б)

¹ Суханов Е.А. Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. – М.: Статут, 2013. – С. 246.

вызванных расторжением договора об отчуждении исключительного права в связи с нарушением приобретателем обязанности уплатить вознаграждение по договору; в) причиненных иным противоправным поведением контрагента (ст. 393 ГК РФ): о признании недействительной сделки по распоряжению исключительным право, о соблюдении контрагентом условий (об исполнении) договора и об изменении или прекращении (расторжении) договора.

Выявлены следующие специальные относительно-правовые способы защиты квазиисключительного права путем предъявления в юрисдикционном порядке требования: о прекращении использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в тех пределах, в которых право использования такого результата или средства индивидуализации было предоставлено права использования результата интеллектуальной деятельности в предусмотренных договором пределах (п. 1 ст. 1235 ГК РФ); о воздержании от (пресечения) действий, способных затруднить осуществление исключительным лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (п. 2 ст. 1237 ГК РФ).

Возможна защита квазиисключительного права и общегражданскими относительно-правовыми способами: требование возмещения убытков: а) причиненных предоставлением последующей лицензии; б) причиненных иным противоправным поведением контрагента (ст. 393 ГК РФ); в) требование о признании по заявлению исключительного лицензиата недействительным и применении последствий недействительности заключенного в последующим лицензиаром с третьим лицом лицензионного договора (по смыслу ст. 166 ГК РФ); о соблюдении контрагентом-правообладателем условий (об исполнении) договора (по смыслу ст. 309, п.1 ст. 425 ГК РФ); об измерении или прекращении (расторжении) договора (по смыслу ст. 450, 451 ГК РФ).

2.3 Система способов защиты интеллектуальных прав, применяемых в неюрисдикционной форме защиты

В подавляющем большинстве случаев защита интеллектуальных прав традиционно рассматривается правоприменителем только в смысле права на предъявление иска, т.е. обращение к юрисдикционным способам их защиты.

Считаем применимым к сфере защиты интеллектуальных прав точнее высказывание Л.Л. Шамшурина о том, что обычно обращение к судебной защите должно происходить тогда, когда обладатель нарушенного или оспариваемого субъективного права исчерпал возможности для их реализации или защиты¹. Не умоляя роли юрисдикционной защиты в механизме защиты интеллектуальных прав, считаем, что неюрисдикционная форма защиты, так называемая самозащита выступает здоровой альтернативой суду, третейскому разбирательству или медиации.

Закономерно возникает вопрос о содержании неюрисдикционной формы защиты (самозащиты) интеллектуальных прав и способах защиты в рамках указанной формы защиты.

Статья 14 ГК РФ допускает самозащиту гражданских прав с одним только условием: способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Легальное определение самозащиты гражданских прав этим ограничивается.

Полностью разделяем высказанное Н.В. Южаниным мнение о том, что законодательством (да и теорией гражданского права) на сегодняшний день четко не очерчены правовые гарантии самозащиты и границы применения самозащитных действий².

¹ Шамшурин Л.Л. Достижение достоверного знания о фактических обстоятельствах дела // Российское правосудие. 2014. – № 6. – С. 28.

² Южанин Н.В. Односторонние правоохранительные меры // Налоги. Газета.– 2009. – № 27. – С. 37.

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июня 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» осуществлена конкретизация границ самозащиты, разъяснено, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный), вред является более значительным, чем предотвращенный¹.

Исходя из анализа п. 1 ст. 8 и ст. 14 ГК РФ, а также в силу общих начал и смысла гражданского законодательства закон определяет самозащиту как юридический факт. Самозащитные действия правообладателей (граждан и юридических лиц) хотя и не предусмотрены детально законом, но порождают гражданские права и обязанности.

Какие же «скрытые» возможности есть у субъекта интеллектуальных прав для самостоятельной защиты принадлежащих прав? Отвечая на этот вопрос, необходимо на основе анализа законодательства, судебной практики выявить, определить и систематизировать конкретные получившие практическое закрепление способы защиты интеллектуальных прав, подлежащие отнесению к самозащите.

Во-первых, остановимся на превентивных способах неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав. Цель их применения – достаточно и разумно предупредить возникновение ситуации по нарушению интеллектуального права.

Самым распространенным среди них является уведомление о факте собственного правообладания, адресованное конкретному лицу либо неопределенному кругу лиц. Этот уведомительный способ позволяет уполномоченному субъекту самостоятельно осуществить защиту принадлежащего интеллектуального права. В результате противостоящий субъект посредством восприятия уведомления правообладателя уясняет границы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/>

правомерности своего поведения по отношению к результату интеллектуальной деятельности или средству индивидуализации и имеет возможность сообразно выстроить правоотношения с уведомителем-правообладателем.

Можно выделить два основных подвида такого способа самозащиты:

1) применение закона охраны исключительного права на материальном носителе: знак охраны авторского права; знак правовой охраны смежных прав (ст. 1305 ГК РФ); знак охраны топологии интегральной микросхемы (ст. 1455 ГК РФ); знак охраны товарного знака (ст. 1485 ГК РФ); знак охраны наименования места происхождения товара (ст. 1520 ГК РФ). Знаки охраны получили широкое применение и являются неотъемлемой частью оборота в сфере интеллектуальных прав. Соответственно, широкое применение этого средства самозащиты стало своего рода обычаем в смысле, который ему придает ст. 5 ГК РФ.

2) публикация по инициативе управомоченного лица либо иное доведение до сведения неопределенного круга лиц либо конкретных заинтересованных лиц сведений о действительном правообладателе.

Так, например, в ст. 1300 ГК РФ определено понятие информации об авторском праве. При этом законом установлен запрет на: 1) удаление или изменение без разрешения автора или иного правообладателя информации об авторском праве; 2) воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была удалена или изменена информация об авторском праве.

Следовательно, доведение до сведения неопределенного круга лиц информации об авторском праве способами, предусмотренными ст. 1300 ГК РФ, является ничем иным как самозащитой интеллектуальных прав.

Аналогично в ст. 1310 ГК РФ раскрыто понятие информации о смежном праве. Не вызывает сомнения, доведение до сведения неопределенного круга лиц

информации о смежном праве способами, предусмотренными указанной статьей ГК РФ, также осуществляется в качестве самозащиты интеллектуальных прав.

В качестве еще одного превентивного способа защиты интеллектуальных прав выступают так называемые превентивные меры: 1) посредством использования технических средств защиты авторских и смежных прав (ст. 1299, 1309 ГК РФ); 2) при осуществлении правообладателем правомочий свободы заключения договора о распоряжении исключительным правом (ст. 421 ГК РФ).

Использованием технических средств защиты авторских и смежных прав в силу закона признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению (объекту смежных прав), предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения (объекта смежных прав) (ст. 1299, 1309 ГК РФ). Иначе говоря, применение технических средств защиты – это «физическая» защита объектов авторских и смежных прав при помощи программных и технических средств.

Указанные средства защиты получили большое распространение, так как все весомые программы, а также базы данных, как правило, оснащены техническими либо программными средствами защиты различной степени сложности. При таких обстоятельствах следует утверждать о сложившемся в сфере защиты авторских и смежных прав обычае применения данного превентивного способа самозащиты «по умолчанию».

По этой причине вопросы правового регулирования этих отношений актуализуются в двух направлениях: во-первых, это правомерность и пределы применения технических средств самозащиты, во-вторых, ответственность за посягательства на сами технические средства самозащиты («обход технических средств защиты» - уже устоявшийся международный термин).

При разрешении первой проблемы необходимо руководствоваться соразмерностью нарушения и соблюдения пределов действий, необходимых для пресечения правонарушения (ст. 14 ГК РФ).

Вторая проблема в гражданском законодательстве РФ получила более детальное, но далекое от идеала описание. Законом (ст. 1229 ГК РФ) закреплен запрет в отношении произведений на:

1) осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на то, чтобы устранить ограничения использования произведения, установленные путем применения технических средств защиты авторских прав;

2) изготовление, распространение, сдачу в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, рекламу любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав.

В случае нарушения данных положений действуют правила о защите исключительного права на произведение. Аналогичная ответственность предусмотрена в статье 1309 ГК РФ за совершение действий, в результате которых становится невозможным использование технических средств защиты интеллектуальных прав на объекты смежных прав.

Как следствие, при осуществлении третьими лицами действий по преодолению технических средств защиты у правообладателя возникает право на применение к ним таких же санкций, как и при нарушении самого исключительного права – предъявление к нарушителю требования либо о возмещении убытков, либо о выплате компенсации. Это, безусловно, свидетельствует об установлении «зеленого коридора» для такого способа самозащиты, как превентивные меры по использованию технических средств защиты.

В числе превентивных способов неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав следует определить и выбор правообладателем нормы

права, подлежащей применению к отношениям по использованию объектов интеллектуальных прав. Это происходит и при наличии коллизии с другими нормами, и без таковой. Выбор правообладателем из общей массы правовых норм определенного нормативного регулирования устанавливает границы дозволенного поведения самого правообладателя и третьих лиц.

Еще одна распространенная разновидность самозащитных действий в сфере интеллектуальных прав – это оперативное воздействие контрагента по договору о распоряжении исключительным правом.

В научных кругах такой оперативный способ самозащиты, как оперативной воздействие, чаще всего именуется как меры оперативного воздействия. Давая им характеристику, исследователи, как правило, указывают на сочетание трех качеств: их безюрисдикционность, юридическое значение для правонарушителя и наличие юридически обязательственных для правонарушителя последствий¹.

Убеждены, меры оперативного воздействия не поглощены общим способом защиты гражданских прав, предусмотренным ст. 12 ГК РФ «прекращение или изменение правоотношения», так как они могут осуществляться в качестве способа самозащиты и до обращения в юрисдикционный орган. Обращаясь к данному способу защиты, правообладатель использует «выгоду» своего положения и выстраивает идеальную модель «ты мне – я тебе» в правоотношениях с конкретно определенным субъектом – контрагентом.

Рассмотрим перечень конкретных требований защиты исключительных прав в рамках оперативного воздействия в сфере интеллектуальных прав, которые используются «внутри» договорных отношений по передаче права использования объекта интеллектуальной деятельности либо по отчуждению исключительного права.

Во-первых, это требование лицензиара о предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (п. 1 ст. 1237 ГК РФ).

¹ Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты. Сборник статей // Актуальные вопросы гражданского права / М.И. Брагинский, М.С. Кораблева – М. Статут, 1999 –С. 94.

Практическим примером, который хоть и не позволил разрешить спорную ситуацию в рамках самозащиты, однако показывает, как в случае добросовестности контрагента легко и быстро можно защитить исключительное право в договорных отношениях, может послужить разрешенный судом между лицензиаром и лицензиатом спор о предоставлении последним отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности¹. Удовлетворяя заявленные требования, суд дал оценку тому обстоятельству, что истец, прежде чем прибегнуть к юрисдикционной форме защиты интеллектуальных прав, полностью реализовал право на самозащиту, направив по истечении обусловленного в договоре периода отчетности в адрес ответчика претензию с требованием добровольно исполнить условия договора о предоставлении отчета и уплатить договорный штраф за нарушение сроков его предоставления.

Необходимо относить к самозащите исключительного (квазиисключительного) права и одностороннее прекращение договорных правоотношений во внесудебном порядке, к примеру, право на односторонний отказ правообладателя от договора об отчуждении исключительного права (абз. 2 п. 5 ст. 1234 ГК РФ) или лицензиара от лицензионного договора (п. 4 ст. 1237 ГК РФ).

Особые условия одностороннего прекращения договорных правоотношений предусматривает издательский лицензионный договор. Согласно п. 1 ст. 1287 ГК РФ, лицензиат обязан начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре. При неисполнении этой обязанности лицензиар вправе отказаться от договора без возмещения лицензиату причиненных таким отказом убытков.

Согласно п. 4 ст. 1286.1 ГК РФ лицензиар, предоставивший открытую лицензию, вправе в одностороннем порядке полностью или частично отказаться от договора, если лицензиат будет предоставлять третьим лицам права на использование принадлежащего лицензиару произведения либо на использовании

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 июня 2010 г. по делу № А40-29558/10-110-228 // URL: <http://www.consultant.ru/>

нового результата интеллектуальной деятельности, созданного лицензиатом на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой лицензией. Таким образом, это также предусмотренный законом специальный способ самозащиты исключительного права лицензиара по отношению к лицензиату посредством предъявления требования о расторжении договора.

Право на односторонний отказ субъекта исключительного либо квазиисключительного права от договора о распоряжении исключительным правом необходимо относить именно к самозащите таких прав, поскольку по смыслу п. 3 ст. 450 ГК РФ для того, чтобы договор прекратил свое действие, стороне достаточно заявить своему контрагенту об отказе от исполнения договора, и в этом случае договор считается расторгнутым во внесудебном порядке и соответствующего решения суда для этого не требуется.

Практический пример отказа лицензиара от издательского лицензионного договора и, как следствие, его расторжения во внесудебном порядке: между В. и ООО «Издательство «Зебра Е» заключен ряд лицензионных договоров, согласно которым В. передал за вознаграждение ООО «Издательство «Зебра Е» исключительные права на использование результатов интеллектуальной деятельности – произведений литературы; в нарушение лицензионных договоров произведения изданы не были, в результате чего В. отказался от договоров письмом и обратился в суд за взысканием с лицензиата вознаграждения, предусмотренного лицензионными договорами, упущенной выгоды и компенсации за пользование исключительными правами; удовлетворяя заявленные требования, суд констатировал, что договор был расторгнут В. в одностороннем порядке посредством направления соответствующего письма издателю¹.

Итак, оперативное воздействие на контрагента по договору о распоряжении исключительным правом может заключаться в требовании об одностороннем отказе правообладателя от договора (о расторжении договора): 1) об отчуждении

¹ Определение Московского городского суда от 04 мая 2011 г. по делу № 33-10381 // URL: <http://www.consultant.ru/>

исключительного права, в случае, когда исключительное право не перешло к приобретателю; 2) коммерческой концессии в случае: нарушения пользователем условий договора о качестве производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг; грубого нарушения пользователем инструкций и указаний правообладателя, направленных на обеспечение соответствия условиям договора характера, способов и условий использования предоставленного комплекса исключительных прав; нарушения пользователем обязанности выплатить правообладателю вознаграждение в установленный договором срок; 3) лицензии при существенном нарушении лицензиатом обязанности выплатить лицензиару в установленный лицензионным договором срок вознаграждение за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; 4) открытой лицензии в случае, когда предоставления лицензиатом третьим лицам права на использование принадлежащего лицензиару произведения либо использование нового результата интеллектуальной деятельности, созданного лицензиатом на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой лицензией; 5) издательской лицензии в случае неисполнения лицензиатом обязанности начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре; 6) иных, в случае если такой односторонний отказ предусмотрен законом.

Вышеприведенный способ защиты следует причислять к специальным способам защиты интеллектуальных прав. Однако при вступлении в договорные отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации контрагента не лишены возможности использовать закрепленные в общей части ГК РФ способы самозащиты, отработанные на практике коммерческого оборота, к примеру, требование стороны договора об изменении договора (на основании ст. 450, 451 ГК РФ).

Кроме того, не является редкостью ситуация обращения субъекта интеллектуальных прав к восстановительным способам самозащиты.

Так, он может обратиться к обязанному лицу с требованием о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. К примеру, закон предусматривает направление конкретному лицу уведомления о не законном воспроизведении топологии интегральной микросхемы (пп. 1 п. 1 ст. 1456 ГК РФ), влекущего требование прекратить действия, нарушающие либо создающие угрозу его нарушения исключительных прав. Представляется, что данный способ защиты также необходимо относить к самозащите интеллектуальных прав, поскольку он влечет за собой конкретные юридические последствия, как для правообладателя, так и для лица, без законных оснований использующего топологию интегральной микросхемы. В частности, после получения уведомления о незаконном воспроизведении топологии указанное лицо может использовать наличный запас изделий, включающих в себя интегральную микросхему, в которую включена незаконно воспроизведенная топология, и такие изделия, заказанные до этого момента¹.

В качестве восстановительного способа защиты интеллектуальных прав, применяемого в неюрисдикционной форме защиты, необходимо также признать непосредственное обращение правообладателя к лицу, нарушившему интеллектуальное право, с требованием о добровольном возмещении убытков, выплате компенсации, вознаграждения, предусмотренного договором, либо вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях. По смыслу ст. 15, 393 ГК РФ, данный компенсационный механизм самозащиты по возмещению убытков и выплате компенсации может быть использован как в рамках абсолютно-правовых отношений, так и в договорных отношениях сторон (при противоправном поведении контрагента).

В качестве способа неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав судебная практика рассматривает и действия по собиранию правообладателем доказательств правонарушения путем фиксирования самого акта

¹ Полозова Д.В. Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2014. – №2. – С. 17.

правонарушения. Цель применения данного способа защиты – фиксация факта правонарушения для дальнейшего восстановления нарушенных прав.

Данный способ не отмечен в ГК РФ, фактически выявлен в результате реализации юрисдикционной формы защиты нарушенного интеллектуального права на стадии сбора и представления истцом доказательств в обоснование заявленных требований. Что примечательно, судебная практика в этом вопросе неоднозначна.

Так, в ряде случаев, когда видеозапись представляется правообладателем, защищающим свои права лично без привлечения организации, управляющей имущественными правами автором на коллективной основе, суд сводит на нет данный способ самозащиты, признавая недопустимым указанное доказательство. При этом указывает, что видеозапись (скрытая съемка) сама по себе с учетом положений ст. 64 АПК РФ не может быть признана надлежащим доказательством по делу.

Напротив, по ряду дел, в частности, с участием организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами, видеозапись чаще всего является центральным основополагающим доказательством и, соответственно, признается эффективным способом самозащиты субъективного права. В качестве допустимого доказательства по делу часто принимается видеозапись публичного исполнения музыкальных произведений-песен, являющихся объектами авторского права¹. Например, Девятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 14 января 2010 г. № 09АП-266472009-ГК указал, что при принятии решения суд первой инстанции исходил из того, что факт незаконного распространения ответчиком диска подтверждается, в том числе, видеосъемкой, произведенной в целях самозащиты гражданских прав².

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2009 г. по делу № А40-118884/09-51-980 // URL: <http://www.consultant.ru/>

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 января 2010 г. № 09АП-26647/2009-ГК по делу № А40-118884/09-51-980 // URL: <http://www.consultant.ru/>

3 другом случае апелляционная инстанция, оставляя без изменения решение Арбитражного суда г. Москвы, указала, что видеосъемка произведена истцом в целях самозащиты своих исключительных авторских прав¹.

Анализ судебной практики позволяет доктринально признать способом самозащиты интеллектуальных прав проведение фиксации правообладателем либо организацией, управляющей правами, нарушения интеллектуального права, С частности, путем видеосъемки процесса продажа контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, незаконного исполнения произведения либо иных правонарушений. В противном случае защита интеллектуальных прав в дальнейшем будет невозможна ввиду отсутствия достаточных и допустимых доказательств.

учетом выявленного многообразия способов самозащиты интеллектуальных прав полагаем необходимым и обоснованным законодательное закрепление некоторого открытого перечня способов самозащиты интеллектуальных прав.

Полагаем, что законодательное закрепление минимального набора сложившихся на практике способов самозащиты интеллектуальных прав оправдано и соответствует цели правового регулирования гражданских правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

Таким образом, ряд юридических конструкций гражданского права находится в стадии своего развития. К таковым конструкциям следует относить неюрисдикционную форму защиты (самозащиты) гражданских прав и самозащиту интеллектуальных прав. В сфере самозащиты интеллектуальных прав отраженные в настоящее время в законе возможности совершения односторонних действия, направленных на защиту интеллектуального права, далеко не исчерпывает всех возможностей субъекта таких прав. Считаем, что задача отыскания и предусмотренных или не противоречащих закону возможностей самозащиты – одна из актуальных задач сегодняшнего дня.

3) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 января 2009 г. по делу № А40-72888/08-93-341// URL: <http://www.consultant.ru/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение в рамках исследования способов защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации позволило прийти к следующим выводам:

5) к объектам защиты интеллектуальных прав следует относить интеллектуальные права, признаваемые на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. В соответствии со ст. 1226 ГК РФ на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признаются следующие субъективные интеллектуальные права: исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие);

б) по смыслу ст. 1229 ГК РФ исключительное интеллектуальное право – это имущественное право лица (правообладателя) использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, которое включает два основных правомочия: на собственные действия (использования, распоряжения, получения дохода) и требования к обязанному субъекту (право на защиту);

б) личные неимущественные интеллектуальные права следует определять как не имеющие имущественной сущности, напрямую связанные с его личностью абсолютные права лица, творческим либо, в определенных законом случаях, организационным трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности;

и в составе иных интеллектуальных прав, не относящихся ни к категории исключительных (квазиисключительных), ни к личным неимущественным интеллектуальным правам и составляющих самостоятельную обособленную категорию, для которой характерно сочетание, как характеристик имущественного права, так и личных неимущественных прав, помимо прямо обозначенных в ст. 1226 ГК РФ права следования и права доступа следует

относить: право преждепользования, право послепользования, право на вознаграждение и право на получение патента;

2 наряду с исключительными правами правообладателя, личными неимущественными правами физического лица-автора, иными интеллектуальными правами, указанными в законе следует признавать:

а) квазиисключительное право, под которым предлагается понимать возникающее на основании договора исключительной лицензии с правообладателем имущественное интеллектуальное право лица (исключительного лицензиата) использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом в рамках, обозначенных таким договором. Данное право, как и исходное исключительное право правообладателя, наряду с правомочием использования, распоряжения, получения результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по отношению к неопределенному кругу лиц, в том числе по отношению к самому правообладателю и существует только в течение ограниченного договором с правообладателем срока.

б) право на идентификацию, под которым предлагается понимать личное неимущественное интеллектуальное право юридического либо физического лица (изготовитель, работодатель, публикатор, организатор создания сложного объекта) на идентификацию своим наименованием результата интеллектуальной деятельности, созданного организационным трудом такого лица. Данное право, как и личное неимущественное право автора на имя, содержит правомочие на указание своего наименования (имени) при обнародовании и любом использовании результата интеллектуальной деятельности;

В субъектами, наделенными правом применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав, в частности, признаются:

а) в отношении личных неимущественных интеллектуальных прав – автор заинтересованное лицо и исполнитель завещания автора (после смерти автора), а

также субъект предлагаемого к признанию права на идентификацию: изготовитель (фонограмм, базы данных, аудиовизуального произведения), публикатор, организатор создания сложного объекта, издатель периодических изданий, работодатель (в отношении служебного произведения);

б) в отношении исключительного права – правообладатель, а также лица, выступающие в интересах правообладателя: прокурор и организация по управлению правами на коллективной основе;

в) в отношении квазиисключительного права – субъект данного права – исключительный лицензиат;

г) в отношении иных прав (преждепользования, послепользования, на получения патента, следования, доступа, на вознаграждение) – их субъекты;

В выбор способа защиты интеллектуального права следует производить, исходя из выявленных классификационных критериев: а) по характеру связи управомоченного и обязанного субъектов при нарушении интеллектуальных прав (абсолютно-правовые, относительно-правовые); б) по правовой природе нарушенного права (способы защиты личных неимущественных прав, способы защиты исключительного права, способы защиты квазиисключительного права, способы защиты иных прав); в) по месту в системе способов защиты гражданских прав применяемого способа защиты (общегражданские, специальные, акцессорные); г) по характеру нарушения права (превентивные, оперативные, восстановительные); д) по форме реализации способов защиты (неюрисдикционные (самозащита), юрисдикционные);

8) проведя детальный анализ гражданского законодательства и правоприменительной практики, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере:

Во-первых, предлагается внести дополнения в ст. 1226 ГК РФ указав в ней в качестве разновидности охраняемых и обеспеченных соответствующими способами защиты интеллектуальных прав квазиисключительное право и право на идентификацию юридического, либо физического лица. Это будет

способствовать искоренению противоречий о природе прав, предусмотренных п. 4 ст. 1240, п. 7 ст. 1260, п. 4 ст. 1263, п. 3 ст. 1295, п. 1 ст. 1323, п. 2 ст. 1333 и пп. 2 п. 1 ст. 1338 ГК РФ и даст однозначный ответ на вопрос о возможности иметь личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности не только авторам этих результатов, но и юридическим лицам;

Во-вторых, предлагается нормативно закрепить прямо не обозначенные в законе, однако имеющие определенные практические и нормативные основания, следующие юрисдикционные абсолютно-правовые способы защиты: требование о признании незаконными действий по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в статье 1252 ГК РФ), требование об установление факта ненарушения интеллектуального права (в статьях 1251 и 1252 ГК РФ);

2 третьих, для защиты иных прав предлагается закрепить в ст. 1250 ГК РФ такие общегражданские способы абсолютно-правовой юрисдикционной защиты, как: признание права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; компенсация морального вреда, а также специальные способы защиты: публикация решения суда о допущенном нарушении; взыскание вознаграждения за служебный результат интеллектуальной деятельности либо по праву следования.

Также предлагается законодательно закрепить в статье 1251.1 ГК РФ «Самозащита интеллектуальных прав» перечень сформированных практикой и реализуемых без обращения к юрисдикционному органу способов защиты интеллектуальных прав:

6. уведомление о факте собственного правообладания, адресованное конкретному лицу либо неопределенному кругу лиц;

7. предъявление требования о пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

4 оперативное воздействие на контрагента по договору о распоряжении исключительным правом;

5 предъявление требования о добровольном возмещении убытков, выплате компенсации, вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях;

6 превентивные меры по использованию технических средств защиты авторских и смежных прав и (или) осуществлению правомочий свободы в заключении договора по распоряжению исключительным правом;

7 собирание правообладателем доказательств правонарушения, в частности, путем фиксирования самого акта правонарушения;

2) выбор правообладателем нормы права, подлежащей применению к отношениям в сфере интеллектуальных прав;

3) иные законные способы, которые должны быть соразмерны нарушению прав либо очевидно предполагаемому нарушению прав и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.»

Полагаем, что законодательное закрепление минимального набора сложившихся на практике способов самозащиты интеллектуальных прав оправдано и соответствует цели правового регулирования гражданских прав в сфере интеллектуальной собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

3 Нормативно-правовые акты

1.1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

1.2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

1.3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

1.4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

1.5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.11.2017) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

1.6 Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (ред. от 26.11.2001) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

1.7 Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений 3 части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

1.8 Постановление Правительства РФ от 14.10.2010 № 829 (ред. от 30.09.2017) «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2 Материалы правоприменительной практики

2.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.3 Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.4 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 апреля 2017 № С01-198/2017 по делу № А43-13142/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.5 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03 февраля 2015 г. по делу № А40-135583/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.6 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 февраля 2015 г. по делу № А40-91408/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

Постановление Суда по интеллектуальным правам: от 04 октября 2015 г. по делу № А40-9597/2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.8 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 ноября 2017 № С01-428/2014 по делу № А20-2391/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.9 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 января 2010 г. № 09АП-26647/2009-ГК по делу № А40-118884/09-51-980 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.10 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 января 2009 г. по делу № А40-72888/08-93-341 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.11 Решение Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2009 г. по делу № А40-118884/09-51-980 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.12 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 июня 2010 г. по делу № А40-29558/10-110-228 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.13 Апелляционное определение Московского городского суда от 12 апреля 2013 г. по делу № 11-9601 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.14 Апелляционное определение Московского городского суда от 04 октября 2013 г. по делу № 11-33304 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.15 Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.06.2012 по делу № 33-8794 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.16 Определение Московского городского суда от 04 мая 2011 г. по делу № 33-10381 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

2.17 Протокол № 1 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

3 Научная и учебная литература

3.1 **Андреев Ю.Н.**, Механизм гражданско-правовой защиты. / Ю.Н. Андреев. – [Текст]: - М.: Норма: Инфра-М. – 2010. – 464 с.

3.2 **Белов В.А.**, Гражданское право. Учебник. В 4 т. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 книгах. Книга 2. Права исключительные, личные и наследственные. / В.А. Белов – [Текст]: - М.: Изд-во Юрайт. – 2010. – 443 с.

3.3 **Белов В.А.**, Что изменилось в Гражданском кодексе? 2-е изд. Практическое пособие. / В.А. Белов – [Текст]: - М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 227 с.

3.4 **Близнец И.А.**, Право интеллектуальной собственности: учебник / И.А. Близнец – 2-е изд., перераб. и доп. – [Текст]: - М.: Проспект, 2016. – 896 с.

3.5 **Брагинский М.И.**, Договорное право. Книга первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – [Текст]: - М.: Статут, 2011. – 847 с.

3.6 **Гаврилов Э.П.**, Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения [Текст]: // Хозяйство и право. – 2013. – № 7.

3.7 **Гаврилов Э.П.**, Ограничения исключительного авторского права [Текст]: // Патенты и лицензии. – 2015. – № 4.

3.8 **Гаврилов Э.П.**, О правовом регулировании использования ноу-хау [Текст]: // Патенты и лицензии – 2012. – № 6.

3.9 **Гаврилов Э.П.**, Права на средства индивидуализации [Текст]: // Патента и лицензии. – 2016. – № 4.

3.10 **Гаврилов Э.П.**, Публикация решения суда о нарушения интеллектуальных прав [Текст]: // Патенты и лицензии. – 2011. – № 1.

3.11 **Гаврилов Э.П.**, Термины и названия в праве интеллектуальной собственности [Текст]: // Патента и лицензии. – 2016. – № 4.

3.12 **Гаврилов Э.П.**, Совершенствование законодательства об интеллектуальной собственности: есть проблемы [Текст]: // Патенты и лицензии. – 2015. – № 12.

3.13 **Гаврилов Э.П.**, Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев. – [Текст]: – М.: Проспект, 2009. – 800 с.

3.14 **Городов О.А.**, Право промышленной собственности: учебник. / О.А. Городов. – [Текст]: – М.: Статут, 2011. – 942 с.

3.15 **Грибанов В.П.**, Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). / В.П. Грибанов. – [Текст]: – М.: Статут, 2000. – 411 с.

3.16 **Дозорцев В.А.**, Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. / В.А. Дозорцев. [Текст]: – М.: Статут, 2005. – 416 с.

3.17 **Еременко В.И.**, Вопросы недобросовестной конкуренции в рамках «четвертого антимонопольного пакета» [Текст]: // Конкурентное право. – 2016. – № 1.

3.18 **Еременко В.И.**, К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений [Текст]: // Адвокат. – 2010. – № 7.

3.19 **Калятин В.О.**, Возможны ли свободные лицензии в российском праве? [Текст]: // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2011. – № 12.

3.20 **Калятин В.О.**, Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (подготовлен для системы Консультант Плюс, 2015) / Е.А. Павлова, В.О. Калятин, В.А. Корнеев. – [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>

3.21 **Калятин В.О.**, О правовых последствиях отчуждения оригинала произведения [Текст]: // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 7.

3.22 **Калятин В.О.**, Характеристика договора, регулирующего доступ к объекту авторского права через сеть [Текст]: // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права – 2016. – № 8.

3.23 **Кондратьева Е.А.**, Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. / Е.А. Кондратьева – [Текст]: - М.: Статут, 2014 – 160 с.

3.24 **Кораблева М.С.**, Защита гражданских прав: новые аспекты. Сборник статей // Актуальные вопросы гражданского права / М.И. Брагинский, М.С. Кораблева – [Текст]: - М. Статут, 1999 – 464 с.

3.25 **Кравченко А.А.**, К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав [Текст]: // Адвокат. – 2014. - № 7.

3.26 **Крашенинников Е.А.**, Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / Е.А. Крашенинников, Выпуск 13. Ярославль, 2006. – 83 с.

3.27 **Лабзин М.В.**, Принадлежность исключительного права на один и тот же объект разным лицам [Текст]: // Патенты и лицензии. – 2008. – № 1.

3.28 **Литвина А.И.**, О понятии авторского правоотношения [Текст]: // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2014. – № 2.

3.29 **Львова С.В.**, Авторское право юридического лица на телефильмы: возможные и недопустимое [Текст]: // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 5.

3.30 **Макаров Т.Г.**, Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства [Текст] // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014 – № 9.

3.31 **Маковский А.Л.**, Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Г.Е. Авилов, К.В. Всевожский, В.О. Калятин, А.Л. Маковский и др. – [Текст]: – М.: Статут, 2008. – 715 с.

3.32 **Матвеев А.Г.**, Создание правовых основ, так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации [Текст]: // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3.

3.33 **Мильков А.В.**, О характере действий по самозащите гражданских прав [Текст]: // Российское правосудие. – 2015. - № 1.

3.34 **Моргунова Е.А.**, Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др. – [Текст]: – М.: НОРМА, ИНФРА-М. 2014. – 176 с.

3.35 **Незнамов А.В.**, О понятиях «способ», «средство», «форма защиты прав» и их взаимодействии [Текст]: // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 5.

3.36 **Новоселова Л.А.**, Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др. – [Текст]: – М.: Норма, 2014. – 480 с.

3.37 **Ожегов С.И.**, Толковый словарь русского языка /С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – [Текст]: – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

3.38 **Полозова Д.В.**, Квазиисключительное право как интеллектуальное право [Текст]: // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2016. – №5.

3.39 **Полозова Д.В.**, Меры оперативного воздействия как самозащита интеллектуальных прав в договорных правоотношениях [Текст]: // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2014. – №7.

3.40 **Полозова Д.В.**, Об обязательственно-правовых и абсолютно-правовых способах защиты исключительных прав [Текст]: // Российское правосудие. 2013. – №12.

3.41 **Полозова Д.В.**, Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях [Текст]: // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2014. – №2.

3.42 **Полозова Д.В.**, Способы защиты личных неимущественных интеллектуальных прав. Компенсация морального вреда, публикация решения суда о допущенном нарушении [Текст]: // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2015. – №1.

3.43 **Рожкова М.А.**, Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. / М.А. Рожкова – [Текст]: – М.: ВолтресКлувер, 2006. – 416 с.

3.44 **Сорокин Ю.А.**, Понятие способа защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав [Текст]: // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 5.

3.45 **Суханов Е.А.**, Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть / Е.А. Суханов, В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др. – [Текст] – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 720 с.

3.46 **Суханов Е.А.**, Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. – [Текст]: – М.: Статут, 2013. – 348 с.

3.47 **Трахтенгерц Л.А.**, Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т.1 : учеб. пособие / Л.А. Трахтенгерц, С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др. – [Текст]: – М.: ИНФА-М, 2016. – 485 с.

3.48 **Чупрунов И.С.**, Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор как форма распоряжения исключительным правом [Текст]: //Вестник гражданского права. – 2008. – № 1.

3.49 **Шамшурин Л.Л.**, Достижение достоверного знания о фактических обстоятельствах дела [Текст] // Российское правосудие. 2014. – № 6.

3.50 **Шершеневич Г.Ф.**, Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – [Текст]: – М.: Фирма Спарк, 1995. – 556с.

3.51 **Южанин Н.В.**, Односторонние правоохранительные меры [Текст]: // Налоги. Газета.– 2009. – № 27.

